

ИЗВѢСТІЯ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной
Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингви-
стическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ. — Отчетъ за 1906 г. — С. Ольденбургъ. Краткій предварительный отчетъ о командировкѣ Б. Б. Барадина въ 1905—1907 гг. — В. Л. Вяткинъ. Отчетъ о раскопкахъ на Асрасіабѣ въ 1905 г. — А. В. Адриановъ. Обслѣдованіе писаницъ въ Минусинскомъ краѣ въ 1907 г. (изъ писемъ къ секретарю Комитета). — В. В. Бартольдъ. Къ вопросу объ оссуаріяхъ Туркестанскаго края.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ протоколовъ засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и
Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ
и этнографическомъ отношеніяхъ.

I.

(Засѣданіе 3 февраля 1907 г.)

Доложены письмо бывшаго члена Комитета генераль-маіора
Θ. Н. Васильева на имя предсѣдателя Комитета объ отъѣздѣ г-на
Васильева въ Плоцкъ, вслѣдствіе назначенія начальникомъ 1-й стрѣл-
ковой бригады, и письмо г-на начальника главнаго штаба отъ 23-го
января, о назначеніи въ Комитетъ представителемъ отъ военнаго
министерства, вмѣсто ген.-маіора Васильева, вр. и. об. начальника
Азіатскаго отдѣла главнаго штаба, генеральнаго штаба полковника
Цейля. При этомъ предсѣдатель сообщилъ, что имъ, отъ имени Ко-
митета, выражена признательность Θ. Н. Васильеву за постоянное
содѣйствіе цѣлямъ Комитета.

Доложенъ отчетъ бюро о дѣятельности Комитета въ 1906 г. (см.
ниже).

Доложенъ отчетъ о расходованіи денежныхъ средствъ Комитета
въ истекшемъ году.

К. Г. Залеманъ прочиталъ отчетъ избранной Комитетомъ въ засѣданіи 25 ноября ревизіонной комиссіи. По предложенію С. Θ. Ольденбурга опредѣлено: утвердить заслушанные отчеты и выразить бюро и ревизіонной комиссіи признательность Комитета за ихъ дѣятельность.

Доложено о доставленіи Н. И. Веселовскимъ, согласно постановленію Комитета, описи предметамъ древности, добытымъ при раскопкахъ въ окрестностяхъ Самарканда, произведенныхъ, по порученію Комитета, В. Л. Вяткинымъ въ 1905 г.

Доложенъ отчетъ члена Финляндскаго комитета Г. И. Гранэ о совершенной при содѣйствіи Русскаго Комитета поѣздкѣ въ Монголію, Минусинскій край и Алтай. Опредѣлено: напечатать отчетъ въ «Извѣстіяхъ» Комитета.

Доложено письмо директора музея этнографіи въ Берлинѣ отъ 5 декабря н. ст., объ отправленіи въ Комитетъ малой скоростью находившихся въ музеѣ матеріаловъ по тунгузскому языку, собранныхъ покойнымъ д-ромъ Г. Хутомъ (G. Huth).

На основаніи § 5 устава произведены выборы предсѣдателя, его товарища и двухъ секретарей на слѣдующее четырехлѣтіе. Закрытой баллотировкой оказались избранными вновь (каждый большинствомъ 11-ти голосовъ противъ одного) тѣ же лица, предсѣдателемъ В. В. Радловъ, товарищемъ предсѣдателя В. А. Жуковский, секретарями В. В. Бартольдъ и Л. Я. Штернбергъ. Опредѣлено: о результатахъ выборовъ увѣдомить г-на министра иностранныхъ дѣлъ, для утвержденія избранныхъ лицъ на новое четырехлѣтіе.

Доложено о полученіи отъ Б. О. Пилсудскаго подробнаго отчета о его работахъ на о. Сахалинѣ 1902—1905 гг. При этомъ сообщено, что бюро, согласно постановленію Комитета въ засѣданіи 26 марта 1905 г., выдало г. Пилсудскому изъ ассигнованныхъ 500 р. для обработки собранныхъ имъ матеріаловъ 100 р. и постановило выслать остальные 400 р. частями по 75 р. въ мѣсяць. Опредѣлено: уполномочить бюро составить изъ отчета г. Пилсудскаго извлеченіе для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Комитета.

Доложено отношеніе Туркестанскаго кружка любителей археологіи отъ 13 декабря № 31, съ просьбой объ ассигнованіи кружку какой-либо суммы для слѣдующихъ предполагаемыхъ имъ работъ: 1) для

обслѣдованія мѣстности въ горахъ Каратау, гдѣ были найдены орудія каменнаго вѣка; 2) для осмотра мѣстности Джигы-асаръ въ Казалинскомъ уѣздѣ; 3) для изслѣдованія кургана въ г. Аулиеата, гдѣ былъ найденъ глиняный оссуарій. По предложенію В. В. Бартольда определено: ассигновать въ распоряженіе кружка 400 р. изъ суммъ Комитета на текущій годъ.

Доложено о полученіи письма А. В. Адріанова на имя Л. Я. Штернберга отъ 21 января съ запросомъ, намѣренъ ли Комитетъ продолжать въ 1907 г. работы по изслѣдованію минусинскихъ писаницъ и ассигновать для этой цѣли средства согласно смѣтѣ, присланной г. Адріановымъ въ концѣ 1904 г. Кромѣ того г. Адріановъ сообщилъ, что свѣдѣнія о памятникахъ древности, добытыя имъ во время служебной поѣздки по Томской губерніи и Семипалатинской области лѣтомъ 1906 г., доставлены въ Имп. Археологическую Комиссію. Определено: поручить бюро вновь разсмотрѣть смѣту г. Адріанова и свое заключеніе о предположенныхъ имъ работахъ внести въ слѣдующее засѣданіе Комитета, которое созвать въ началѣ марта.

По предложенію В. В. Радлова, К. Г. Залемана и Л. Я. Штернберга определено: 1) ассигновать Э. К. Пекарскому на 1907 г. пособіе въ прежнемъ размѣрѣ — 600 р. въ годъ — и для тѣхъ же цѣлей, какъ въ 1906 г. (протоколы за 1906 г., § 7); 2) ассигновать П. Н. Малыгину на окончаніе транскрипціи собранныхъ В. Н. Васильевымъ якутскихъ текстовъ 100 р.

Доложено слѣдующее предложеніе Л. Я. Штернберга:

«В. И. Анучинъ въ письмѣ на имя секретаря Комитета выразилъ желаніе отправиться весной текущаго года снова въ область енисейскихъ остояковъ для окончанія своихъ изслѣдованій, съ тѣмъ, чтобы осенью этого же года вернуться окончательно въ С.-Петербургъ для обработки и изданія своихъ матеріаловъ, причѣмъ исчислилъ свои расходы слѣдующимъ образомъ: 1) на проживаніе въ Красноярскѣ до мая вмѣстѣ съ остоякомъ — 600 руб., 2) на поѣздки къ остоякамъ 500 руб., 3) на возвращеніе въ Петербургъ — 200 руб., всего 1300 руб. Съ своей стороны полагая полезнымъ предоставить г. Анучину возможность продолженія его работъ и въ текущемъ году, я полагалъ бы смѣту расходовъ распределить слѣдующимъ образомъ:

1) на проживаніе въ Красноярскѣ втеченіи 4-хъ мѣсяцевъ—400 руб.
и 2) на экспедицію—600 руб., всего 1000 руб., оставляя вопросъ о суммѣ на возвращеніе В. И. Анучина пока открытымъ».

Опредѣлено: ассигновать на окончаніе работъ по изслѣдованію нарѣчія енисейскихъ остяковъ 1200 р., включая въ эту сумму и расходы по возвращенію г. Анучина въ Петербургъ.

Доложено о доставленіи въ Комитетъ слѣдующихъ изданій:

1) Записки Красноярскаго подъ-отдѣла Восточно-Сибирскаго отдѣла Имп. Р. Геогр. Общ. по этнографіи, т. I, вып. 2, Томскъ 1906.

2) Сборникъ консульскихъ донесеній, годъ X, вып. 1, Спб. 1907.

3) И. А. Бѣляевъ. Руководство къ изученію сартовскаго языка, т. I, вып. 1, Ташкентъ 1906.

Опредѣлено: передать въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

II.

(Засѣданіе 10 марта 1907 г.)

Доложено письмо директора перваго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ на имя предсѣдателя Комитета отъ 16 февраля № 916, съ увѣдомленіемъ, что г. министръ утверждаетъ въ соотвѣтствующихъ должностяхъ вновь избранныхъ на слѣдующее четырехлѣтіе предсѣдателя, товарища предсѣдателя и секретарей Комитета.

Доложено, что бюро въ засѣданіи 5 марта, при участіи приглашенныхъ въ засѣданіе членовъ Комитета Н. И. Веселовскаго и С. О. Ольденбурга, постановило ходатайствовать передъ Комитетомъ о командированіи на 1 годъ въ Монголію Ц. Ж. Жамцаранова, съ 1 іюля, для продолженія производившихся имъ въ предшествующіе годы изслѣдованій, съ ассигнованіемъ на эту командировку 1200 р. изъ суммъ за текущій годъ. Определено: ассигновать на поѣздки г. Жамцаранова 1200 р. съ 1 іюля 1907 г.

Доложено, что бюро въ томъ же засѣданіи, при участіи тѣхъ же лицъ, высказалось въ пользу продолженія работъ А. В. Адрианова по изученію минусинскихъ писаницъ, съ ассигнованіемъ на эти работы изъ суммъ за текущій годъ, согласно представленной г. Адриановымъ еще въ 1904 г. смѣтѣ, 1000 р. Определено: ассигновать изъ суммъ за текущій годъ на изученіе минусинскихъ писаницъ 1000 р.

Доложено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича:

«Главною цѣлью прошлагодней командировки О. Муромскаго въ Кульджинскій край являлось практическое ознакомленіе съ живою рѣчью сибирцевъ, что имъ и было съ успѣхомъ выполнено. Къ собиранію лингвистическихъ матеріаловъ г. Муромскій могъ приступить только въ концѣ своего пребыванія въ мѣстахъ разселенія сибирцевъ, и въ настоящее время было бы весьма желательно продолжить начатое такимъ образомъ дѣло, поставивъ основною задачею новой экскурсіи записъ возможно большаго количества произведеній народнаго творчества сибирцевъ и вообще образцовъ ихъ языка. Вмѣстѣ съ тѣмъ было бы весьма важно выяснитъ, что представляютъ собою другіе представители тунгусскаго племени въ Илійскомъ округѣ: оңкоръ-солоны и дахуръ-солоны, которыхъ тамъ, по новѣйшимъ даннымъ (Д. Федоровъ, Опытъ военно-статистическаго описанія Илійскаго Края, 1902 г.), оставалось въ началѣ текущаго десятилѣтія очень немного: оңкоровъ 5 семей и дахуровъ 80 семей—съ тѣмъ чтобы при благопріятныхъ обстоятельствахъ перейти къ изученію ихъ языка.

Эти обстоятельства побуждаютъ меня ходатайствовать передъ Русскимъ Комитетомъ о вторичномъ командированіи г. Муромскаго въ Илійскій край лѣтомъ текущаго года, при чемъ до выясненія вопроса о возможности изученія языка оңкоровъ и дахуровъ я полагалъ бы ограничить продолжительность этой командировки 6-мѣсячнымъ срокомъ. Въ случаѣ согласія на это Комитета я просилъ бы ассигновать г. Муромскому, по примѣру прошлаго года, 600 рублей».

Опредѣлено: ассигновать 600 р. на командированіе г. Муромскаго въ Илійскій край для продолженія его лингвистическихъ работъ.

Предъявлены предметы (куски кирпича отъ построекъ и обломки посуды), фотографическіе снимки, оригиналы и списки рукописей, доставленные И. А. Бѣляевымъ, какъ результатъ побѣдки въ Бухару, совершенной имъ въ концѣ 1906 г. по порученію Комитета; при этомъ была прочитана объяснительная записка, составленная, на основаніи частнаго письма г. Бѣяева, секретаремъ В. В. Бартольдъмъ. Определено: 1) фотографическіе снимки, оригиналы и списки рукописей передать въ Азіатскій музей Академіи Наукъ, остальные предметы—въ музей антропологии и этнографіи; 2) выяснитъ вопросъ о

правахъ собственности на негативы присланныхъ фоографій и принять мѣры къ ихъ сохраненію.

Доложено о полученіи 2-го выпуска «Руководства къ теоретическому и практическому изученію сартовскаго языка» И. Бѣляева (отъ автора). Определено: передать въ Азіатскій музей Академіи Наукъ.

III.

(Засѣданіе 10 ноября 1907 г.)

Предсѣдатель сообщилъ о выходѣ изъ состава Комитета представителей министерства внутреннихъ дѣлъ В. І. Гурко и министерства иностранныхъ дѣлъ М. С. Щекина (последняго по случаю назначенія консуломъ въ г. Триестъ). Определено: обратиться въ министерство внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ съ просьбой о назначеніи, на основаніи § 3 устава (п. б), представителей этихъ вѣдомствъ въ Комитетъ.

Предсѣдатель сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ № 7 издаваемого Комитетомъ «Bulletin» Международнаго Союза для изслѣдованія Средней и Восточной Азіи.

Доложено, что Комитетомъ, по просьбѣ Венгерскаго Комитета Международнаго Союза, было оказано содѣйствіе венгерскому ученому Юлію Месарошу, командированному Венгерскимъ Комитетомъ въ Казань для изслѣдованія языка чувашей.

Доложено письмо дипломатическаго чиновника при Туркестанскомъ генераль-губернаторѣ А. Д. Калмыкова о посѣщеніи имъ развалинъ города Измухшира въ Хивинскомъ ханствѣ и приобрѣтеніи отъ туркменъ нѣкоторыхъ предметовъ, найденныхъ въ этихъ развалинахъ и указывающихъ на древность города.

Определено: благодарить г. Калмыкова за сообщеніе и узнать отъ него, какъ онъ намѣренъ распорядиться приобрѣтенными имъ предметами.

Доложены: 1) телеграмма г-на Барадина на имя предсѣдателя Комитета о возвращеніи г-на Барадина изъ Тибета и прибытіи въ Кяхту; 2) двѣ телеграммы его же на имя С. Θ. Ольденбурга о задержаніи кяхтинской таможеней восьми ящиковъ съ книгами г-на Барадина; 3) письмо г-на директора департамента таможенныхъ сбо-

ровъ на имя председателя Комитета отъ 26 мая № 15429 (въ отвѣтъ на письмо председателя Комитета отъ 22 мая), съ увѣдомленіемъ, что 22-го мая сдѣлано распоряженіе по телеграфу о безпрепятственномъ пропускѣ привезенныхъ г-мъ Барадинымъ книгъ и этнографическихъ предметовъ; 4) телеграмма г. Барадина изъ Читы отъ 10 ноября объ отправленіи почтой четырнадцати посылокъ и о выѣздѣ его въ Петербургъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ доложено Комитету, что по постановленію бюро, на основаніи § 10 правилъ его дѣятельности, въ распоряженіе г. Барадина, согласно его просьбѣ, было препровождено сверхъ ассигнованныхъ Комитетомъ средствъ еще 300 р. изъ суммъ Комитета за текущій годъ и что въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета С. Θ. Ольденбургомъ будетъ представленъ докладъ о работахъ гг. Барадина и Березовскаго. Определено: утвердить произведенный расходъ.

Доложено, что Россійскій Императорскій консулъ въ Урумчи г. Кротковъ, въ отвѣтъ на обращенную къ нему просьбу — ознакомить членовъ Комитета съ принадлежащимъ г. Кроткову замѣчательнымъ собраніемъ археологическихъ предметовъ, — увѣдомилъ председателя Комитета телеграммой изъ Чугучака отъ 10 іюля, что коллекціи будутъ предъявлены имъ Комитету лично во время его предстоящаго пріѣзда въ Петербургъ. Определено: принять къ свѣдѣнію.

Доложенъ присланный В. Л. Вяткинымъ изъ Самарканда «Отчетъ о раскопкахъ на Афрасіабѣ въ 1905 году». Определено: 1) напечатать отчетъ въ издаваемыхъ Комитетомъ «Извѣстіяхъ»; 2) выразить г-ну Вяткину признательность Комитета за успѣшное производство, въ теченіе двухъ лѣтъ, археологическихъ работъ по порученію Комитета; 3) просить г-на Вяткина доставить Комитету упоминаемые въ его отчетѣ и въ частныхъ письмахъ на имя В. В. Бартольда фотографическіе снимки и планъ мѣста раскопокъ, сдѣланный землемѣромъ г. Андреевымъ.

В. В. Бартольдъ на основаніи помѣщенной въ № 173 газеты «Туркестанскія Вѣдомости» корреспонденціи изъ Самарканда и полученнаго С. М. Дудинимъ частнаго письма г. Столярова сообщилъ свѣдѣнія о поврежденіяхъ, причиненныхъ архитектурнымъ памятникамъ въ Самаркандѣ землетрясеніемъ 8 октября. Определено: поручить особой комиссіи изъ трехъ членовъ Комитета (В. А. Жуков-

скаго, Н. И. Веселовскаго и В. В. Бартольда) представить Комитету докладъ о томъ, какія мѣры должны быть приняты ради сохраненія этихъ памятниковъ для науки.

Доложено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича:

«Въ засѣданіи 10 марта Комитетъ постановилъ командировать Ф. В. Муромскаго въ Илійскій край для продолженія его лингвистическихъ работъ среди сибинцевъ съ ассигнованіемъ на эту командировку 600 р. При этомъ срокъ командировки былъ установленъ въ 6 мѣсяцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предусматривалась возможность продленія этого срока, если бы выяснилась желательность ознакомленія съ языкомъ дахурь-слоновъ и онкорь-слоновъ.

Нынѣ мною получено отъ г. Муромскаго извѣстіе, что онъ совершилъ изъ Кульджи поѣздку къ дахурамъ и онкорамъ. При этомъ онъ выяснилъ, что оба эти тунгузскія племена донынѣ сохранили, подобно сибинцамъ, тѣ языки, которыми они говорили на своей родинѣ, въ Маньчжуріи. Ф. В. Муромскій ознакомился въ общихъ чертахъ съ языками дахурскимъ и онкорскимъ и сдѣлалъ нѣкоторые записи, которыя выясняютъ важность изученія этихъ языковъ.

При такихъ условіяхъ я считалъ бы весьма желательнымъ поручить г. Муромскому ближе ознакомиться съ указанными языками, для чего было бы необходимо продлить его командировку по крайней мѣрѣ на 3 мѣсяца съ ассигнованіемъ дополнительно 300 рублей.»

Опредѣлено: продолжить командировку г. Муромскаго на три мѣсяца, съ 1 января по 1 апрѣля 1908 г., съ ассигнованіемъ 300 р. изъ суммъ Комитета на 1908 г.

Доложено о возвращеніи В. И. Анучина изъ командировки для изслѣдованія языка енисейскихъ остяковъ и о представленіи имъ краткаго предварительнаго отчета съ перерасходомъ противъ ассигнованныхъ на эту командировку средствъ въ 83 р. 75 коп. Вмѣстѣ съ этимъ Л. Я. Штернбергомъ и К. Г. Залеманомъ были сообщены свѣдѣнія о собранныхъ г. Анучинымъ этнографическихъ и лингвистическихъ матеріалахъ. Определено: 1) принять перерасходъ на средства Комитета; 2) для скорѣйшаго приготовленія къ печати собранныхъ матеріаловъ, по предложенію В. В. Радлова и Л. Я. Штернберга, назначить г. Анучину изъ суммъ Комитета пособіе

въ размѣрѣ 60 р. въ мѣсяцъ, срокомъ съ 1 октября 1907 (время возвращенія изъ командировки) по 1 октября 1908 г.

К. Г. Залеманъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ 1-го выпуска «Якутскаго словаря» Э. К. Пекарскаго и о напечатаніи въ «Извѣстіяхъ» Академіи Наукъ статьи проф. П. К. Коковцова о могильныхъ камняхъ съ сирійско-несторіанскими надписями, доставленныхъ Комитету изъ Кульджи въ 1904 г.

Доложено, что ассигнованная Комитетомъ сумма въ 1200 р. на командированіе въ Монголію Ц. Ж. Жамцаранова осталась не израсходованной, такъ какъ предполагаемая командировка не состоялась.

Доложено письмо члена-корреспондента Комитета Д. Н. Соколова о камняхъ съ надписями, непонятными для мѣстныхъ муллъ, найденныхъ въ 85 в. отъ г. Уфы вверхъ по рѣкѣ того же имени и перевезенныхъ въ настоящее время къ мечети деревни Ново-Бурючевой. Определено: просить г. Соколова собрать болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой находкѣ и, если возможно, прислать въ Комитетъ снимокъ съ одной изъ надписей.

Доложено о доставленіи въ Комитетъ слѣдующихъ книгъ: 1) Anzeiger der Ethnographischen Abteilung des Ungarischen National-Museums, II. u. III. Jahrgang, 1903—1904, Budapest 1907; 2) Сборникъ консульскихъ донесеній, 1907 г., вып. III и IV. Определено: передать въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

IV.

(Засѣданіе 10 декабря 1907 г.)

Доложено письмо г. министра иностранныхъ дѣлъ на имя председателя Комитета отъ 29 ноября № 6806, о назначеніи членомъ Комитета отъ министерства иностранныхъ дѣлъ дѣлопроизводителя VII класса въ первомъ департаментѣ надв. сов. Н. П. Юдина.

Сообщая объ этомъ назначеніи, председатель привѣтствовалъ новаго члена Комитета.

С. Θ. Ольденбургъ прочиталъ докладъ о результатѣ командировки въ Тибетъ Б. Б. Барадина. Определено: 1) сообщить г. Барадину, что Комитетъ признаетъ выполненіе имъ возложенной на него задачи заслуживающимъ полного одобренія, и выразить такую

же благодарность Комитета руководителямъ г. Барадина, подготовившимъ его къ производству научныхъ работъ, С. О. Ольденбургу и О. И. Щербатскому; 2) краткій отчетъ о результатахъ командировки напечатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета; 3) изъ привезенныхъ г. Барадинымъ матеріаловъ коллекцію книгъ и печатные экземпляры фотографій передать въ Азіатскій музей Академіи Наукъ, съ тѣмъ, чтобы дубликаты книгъ, если таковыя окажутся, были переданы въ библіотеку С.-Петербургскаго университета; 4) негативы, коллекцію картинъ и собраніе принадлежностей тибетской живописи передать въ музей этнографіи и антропологіи при Академіи Наукъ.

Доложено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе С. О. Ольденбурга:

«Честь имѣю внести предложеніе о томъ, чтобы г. Барадину было назначено изъ средствъ Комитета по 75 р. въ мѣсяцъ съ 1 января по 1 июня 1908 г., для обработки въ Петербургѣ привезенныхъ имъ матеріаловъ».

Н. И. Веселовскій сообщилъ нѣкоторые свѣдѣнія о богатомъ собраніи древностей, принадлежащемъ Россійскому Императорскому консулу въ г. Урумчи Н. Н. Кроткову и въ настоящее время привезенномъ г. Кротковымъ въ Петербургъ. Определено: просить г. Кроткова, чтобы Комитету была предоставлена возможность ознакомиться съ этимъ собраніемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Веселовскій заявилъ, что упомянутые въ протоколѣ засѣданія 10 ноября § 42 камни съ сирійско-несторіанскими надписями, доставленные комитету изъ Кульджи въ 1904, отправлены были г. Кротковымъ.

Доложено письмо А. В. Адріанова изъ Томска отъ 19 ноября о выполненныхъ имъ въ текущемъ году работахъ по изслѣдованію енисейскихъ писаницъ; при этомъ было обращено вниманіе собранія на важность одной изъ находокъ г. Адріанова — обломка кварцитового столба призматической формы, около пуда вѣсомъ, съ хорошо сохранившейся рунической надписью, принадлежащей одному изъ уйгурскихъ хановъ VIII в. по Р. Хр. Определено: 1) письмо г. Адріанова напечатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета; 2) принять мѣры къ тому, чтобы столбъ съ рунической надписью, помѣщенный г. Адріановымъ въ археологическій музей Томскаго университета, былъ присланъ въ рас-

поряженіе Комитета; 3) по соглашенію съ Археологической Коммисіей, произвести раскопки въ открытой г. Адріановымъ пещерѣ, гдѣ были найдены руническія надписи.

С. Θ. Ольденбургъ сообщалъ о полученіи въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ пяти ящиковъ съ древностями, присланныхъ секретаремъ Россійскаго Императорскаго консульства въ Кашгарѣ г. Лавровымъ, вмѣстѣ съ отчетомъ о поѣздкѣ изъ Кашгара черезъ Яркендъ, Хотанъ, Керію и Черченъ къ Лобъ-Нору и обратно въ Кашгаръ черезъ Карашаръ, Кучу, Аксу и Маралбаши, совершенной г. Лавровымъ въ 1904 — 1905 гг. Определено: 1) увѣдомить министерство иностранныхъ дѣлъ, что отчетъ о поѣздкѣ г. Лаврова, по отзыву ознакомившихся съ нимъ членовъ Комитета В. В. Бартольда и С. Θ. Ольденбурга, вполне заслуживалъ бы напечатанія; 2) въ случаѣ полученія согласія какъ отъ министерства, такъ и отъ самого г. Лаврова принять мѣры къ напечатанію отчета въ изданіяхъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, по возможности съ приложеніемъ, въ видѣ иллюстрацій, находящихся въ распоряженіи Общества фотографій, относящихся къ той же мѣстности. С. Θ. Ольденбургъ обѣщалъ представить въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета докладъ о составленномъ г. Лавровымъ собраніи древностей.

Доложено отношеніе Азіатскаго отдѣла Главнаго Штаба отъ 17 ноября № 89107, съ препровожденіемъ одного экземпляра словаря монгольскихъ терминовъ, составленнаго Заамурскаго округа пограничной стражи ротмистромъ Барановымъ. Определено: передать книгу въ Азіатскій музей Академіи Наукъ.

Произведены выборы членовъ ревизіонной коммисіи. Закрытой баллотировкой оказались избранными А. В. Григорьевъ, К. Г. Залеманъ и В. Л. Котвичъ.

Отчетъ о дѣятельности

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ

за 1906 годъ.

Дѣятельность Комитета въ отчетномъ году носила нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ предшествующіе годы, вслѣдствіе сокращенія матеріальныхъ средствъ: вслѣдствіе необходимости возвратить въ турфанскій капиталъ 4000 р., временно позаимствованныя изъ этого капитала въ 1905 г. для снаряженія экспедиціи въ Тибетъ, суммы Комитета на текущіе расходы уменьшились до 6000 р. Вслѣдствіе такого состоянія средствъ Комитета въ минувшемъ году, въ противоположность тремъ предшествующимъ, не было положено начало ка-кимъ-либо предпріятіямъ, требующимъ значительныхъ средствъ, тѣмъ болѣе, что и продолженіе работъ, начатыхъ ранѣе, было связано со значительными расходами. По той же причинѣ среди работъ, произведенныхъ, по порученію Комитета, въ минувшемъ году, кромѣ работъ въ Восточномъ Туркестанѣ, для которыхъ Комитетъ располагаетъ особымъ фондомъ, не было никакихъ изысканій, относящихся къ области археологіи, такъ какъ производство археологическихъ работъ требуетъ болѣе значительныхъ расходовъ, чѣмъ собраніе лингвистическаго и этнографическаго матеріала.

Вслѣдствіе такого характера дѣятельности Комитета, предпріятія Комитета за истекшій годъ почти совершенно не коснулись мусульманской части Средней Азіи, гдѣ въ прежніе годы преимущественно производились, по порученію Комитета, работы археологическаго характера. Только въ своемъ послѣднемъ засѣданіи Комитетъ ассигновалъ небольшую сумму на командированіе въ Бухару преподавателя Туркестанской учительской семинаріи И. А. Бѣляева, съ цѣлью

получить свѣдѣнія о мѣстныхъ собраніяхъ рукописей. Отчетъ о выполненіи этого порученія еще не могъ быть доставленъ Комитету. Кромѣ того въ распоряженіе Комитета были переданы предметы, добытые при раскопкахъ, совершенныхъ, по порученію Комитета, въ 1904 и 1905 гг. въ окрестностяхъ Самарканда.

Единственное пока археологическое предпріятіе въ областяхъ Дальняго Востока — изученіе минусинскихъ писаницъ — остается до сихъ поръ незаконченнымъ; въ отчетномъ году эти работы, несмотря на полученное отъ изслѣдователя А. В. Адріанова предложеніе, не производились за недостаткомъ средствъ. Комитету былъ доставленъ приготовленный для печати отчетъ о работахъ г. Адріанова за прежніе годы, съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ; отчетъ переданъ для напечатанія въ Имп. Археологическую Коммиссію. Кромѣ того Комитетъ обратился къ г. Адріанову съ просьбой воспользоваться своей служебной поѣздкой въ Семипалатинскую область для собиранія свѣдѣній о мѣстныхъ эпиграфическихъ памятникахъ; извѣстія о томъ, была ли выполнена эта просьба, Комитетъ не получилъ.

Изслѣдованіе нарѣчія енисейскихъ остяковъ, порученное В. И. Анучину и занимавшее, по количеству ассигнованныхъ средствъ, первое мѣсто среди лингвистическихъ предпріятій Комитета въ 1905 г., потребовало и въ отчетномъ году ассигнованія 2800 р., т. е. почти половины всѣхъ суммъ на текущіе расходы. Свѣдѣнія о результатахъ работъ были доложены Комитету въ засѣданіяхъ 7 октября и 25 ноября. Въ настоящее время Комитету доставлены еще не всѣ матеріалы, собранные изслѣдователемъ, но есть полное основаніе надѣяться, что цѣнность научныхъ результатовъ будетъ соответствовать количеству затраченныхъ средствъ и что, благодаря собраннымъ лингвистическимъ, этнографическимъ и антропологическимъ матеріаламъ, будутъ сохранены для науки всѣ особенности языка, быта и физическаго типа вымирающаго племени.

По примѣру 1904 и 1905 гг., Комитетъ и въ 1906 г. командировалъ Ц. Ж. Жамцаранова въ Забайкалье, для записи произведеній бурятской народной литературы, преимущественно эпической.

Кромѣ того Комитетомъ, какъ и въ прежніе годы, было назначено пособіе Э. К. Пекарскому, составителю якутскаго словаря, печатаемаго на средства Имп. Академіи Наукъ. Предположеніе воспользоваться

услугами г. Пекарскаго для разработки матеріала по якутскому языку, находившагося въ распоряженіи Имп. Русскаго Географическаго Общества, не могло осуществиться, такъ какъ самый матеріалъ оказался утраченнымъ. Въ отчетномъ году въ распоряженіе Комитета поступили якутскіе тексты, собранные В. Н. Васильевымъ, участникомъ снаряженной Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1905 г. Хатангской экспедиціи. Для приготовленія этихъ текстовъ къ печати Комитетъ назначилъ пособіе интеллигентному якуту П. Н. Малыгину.

Въ минувшемъ году Комитетъ положилъ начало пополненію пробѣла, давно ощущавшагося лингвистической наукой, именно изученію маньчжурско-тунгусскихъ нарѣчій. За отсутствіемъ вполне подготовленныхъ дѣятелей, Комитетъ могъ только положить скромное начало работамъ въ этомъ направленіи, командировавъ студента Ф. В. Муромскаго въ Илійскій край для изслѣдованія нарѣчія маньчжурскаго поколѣвія сибиряковъ, переселеннаго въ этотъ край въ XVIII в. Кромѣ выполненія своей непосредственной задачи г. Муромскій, по предположенію Комитета, долженъ былъ «пріобрѣсти необходимый опытъ для изученія крайне мало изслѣдованной области» нарѣчій маньчжурскаго языка. Результаты командировки были доложены Комитету въ засѣданіи 25 ноября. Кромѣ того въ распоряженіе Комитета поступилъ матеріалъ по тунгусскимъ нарѣчіямъ, собранный покойнымъ д-ромъ Хутомъ (G. Nuth).

На основаніи принципа, установленнаго еще въ 1903 г., Комитетъ считаетъ себя въ правѣ включать въ программу своей дѣятельности изученіе, въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, тѣхъ народностей, которыя находятся въ тѣсномъ этнографическомъ родствѣ съ народами Средней и Восточной Азіи, хотя бы онѣ обитали въ настоящее время въ другомъ географическомъ районѣ. Въ минувшемъ году Комитетъ командировалъ студента Н. Н. Мартиновича для изученія турецкихъ нарѣчій Малой Азіи; предварительный отчетъ г. Мартиновича былъ доложенъ Комитету въ засѣданіи 7 октября.

Въ отчетномъ году продолжалось осуществленіе предпріятія, программа котораго была установлена еще въ 1903 г.: получивъ, на средства Комитета, необходимую подготовку для изученія памятниковъ литературы въ буддійскихъ монастыряхъ, Б. Б. Барадинъ въ 1905 г.

былъ командированъ въ предѣлы Китайской имперіи, гдѣ и пробылъ въ теченіе отчетнаго года. Свѣдѣнія о ходѣ его работъ до Комитета, вслѣдствіе трудности сообщенія, до настоящаго времени не дошли.

Осуществленіе предпріятія, программа котораго была выработана въ 1904 г. и для котораго Комитетъ съ того же года располагаетъ особымъ капиталомъ, именно изученіе памятниковъ буддійской культуры въ Восточномъ Туркестанѣ, продолжалось въ 1906 г. съ полнымъ успѣхомъ. Свѣдѣнія о работахъ командированнаго Комитетомъ М. М. Березовскаго въ Кучинскомъ округѣ были доложены Комитету въ засѣданіи 7 октября; присланныя г. Березовскимъ кальки, свидѣтельствующія о высокомъ развитіи буддійскаго искусства въ Кучѣ и о разнообразіи культурныхъ элементовъ, проникавшихъ въ эту страну, вошли въ составъ выставки, устроенной въ ноябрѣ и декабрѣ музеемъ антропологии и этнографіи при Имп. Академіи Наукъ.

Въ личномъ составѣ Комитета произошли въ отчетномъ году слѣдующія перемѣны: Комитетъ понесъ тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося 16 мая П. М. Мелиоранскаго, принимавшаго дѣятельное участіе, какъ въ работахъ по учрежденію Комитета, такъ и въ трудахъ послѣдняго; представителемъ министерства внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ В. І. Гурко, вмѣсто выбывшаго Э. А. Ватаци; представителемъ министерства иностранныхъ дѣлъ—М. С. Щекинъ, вмѣсто выбывшаго И. Я. Коростовца.

Въ качествѣ центральнаго комитета Международнаго Союза, Комитетъ былъ извѣщенъ объ образованіи мѣстнаго комитета въ Италіи. Къ содѣйствію Комитета, въ пользу командимуемыхъ имъ лицъ, обращались изъ мѣстныхъ комитетовъ французскій, итальянскій, венгерскій и финляндскій; свѣдѣній о результатахъ работъ этихъ лицъ Комитетъ до конца года не получалъ. Отъ Россійскаго Императорскаго консула въ Урумци Комитетъ получилъ увѣдомленіе о проѣздѣ черезъ этотъ городъ прусской королевской экспедиціи, въ составѣ проф. А. Грюнведела и референдарія г. Порты. Изъ русскихъ дѣятелей Комитетъ оказалъ содѣйствіе М. И. Райкову, частному повѣренному при Самаркандскомъ окружномъ судѣ, отправлявшемуся съ научной цѣлью въ Кашгаръ, Яркендъ и Хотанъ. По ходатайству предсѣдателя Комитета, министерство путей сообщенія выдало безплатные билеты на проѣздъ по желѣзной дорогѣ Б. О. Пилсудскому,

работавшему по порученію Комитета въ 1903, 1904 и 1905 гг. на Сахалинѣ и Амурѣ и въ отчетномъ году возвращавшемуся въ европейскую Россію, и В. М. Алексѣеву, командированному С.-Петербургскимъ университетомъ въ Китай и изъявившему готовность принять участіе въ дѣятельности Комитета; изъ этихъ билетовъ первый не могъ быть доставленъ по назначенію, такъ какъ г. Пилсудскій еще раньше уѣхалъ изъ Сибири на пароходѣ.

Комитетомъ, кромѣ протоколовъ своихъ засѣданій, которыхъ въ отчетномъ году было пять, былъ напечатанъ № 6 издаваемыхъ имъ «Извѣстій» и № 6 «Bulletin» Международнаго Союза.

Краткій предварительный отчетъ о командировкѣ Вадзара Барадіевича Барадина въ 1905—1907 годахъ.

Лѣтомъ 1905 г. Б. Б. Барадинъ былъ командированъ Русскимъ Комитетомъ въ Забайкалье для продолженія своихъ изслѣдованій быта буддійскихъ монастырей. Затѣмъ, ввиду извѣстій о возвращеніи Далай-ламы въ Тибетъ, Барадину было поручено выѣхать въ Ургу и присоединиться къ свитѣ Далай-ламы, что онъ и сдѣлалъ въ августѣ мѣсяцѣ. Часть зимы Барадинъ провелъ въ Ван-курентѣ (около 300 верстъ къ СЗ отъ Урги), гдѣ въ то время пребывалъ Далай-лама. Пребываніемъ своимъ въ Ван-курентѣ Барадинъ воспользовался для того, чтобы восполнить свои занятія тибетскимъ языкомъ общеніемъ съ природными тибетцами. Кромѣ того онъ счелъ необходимымъ списать нѣсколько документовъ на тибетскомъ языкѣ, являющихся памятниками сношеній монгольскихъ князей съ Далай-ламой и представляющихъ интересъ для новѣйшей исторіи тибето-монгольскихъ отношеній.

Когда выяснилось, что Далай-лама не скоро еще возвратится въ Тибетъ, Русскій Комитетъ поручилъ Барадину черезъ Халху и Алашань, заѣхавъ въ Гумбумъ, отправиться въ монастырь Лавранъ, знаменитый центръ буддійской учености въ Амдо. Программа работъ въ пути и въ Лавранѣ была дана Барадину С. Θ. Ольденбургомъ и Θ. И. Щербатскимъ.

Поѣздка въ Ван-курентъ, черезъ Ургу, пребываніе въ Ван-курентѣ и затѣмъ дальнѣйшее путешествіе черезъ Халху и Алашань и наконецъ въ Лавранъ, черезъ Гумбумъ, подробно описаны Барадинымъ въ формѣ обстоятельнаго дневника, который составляетъ книгу приблизительно въ 20 печатныхъ листовъ. Большая наблюдательность,

любопытность и стремление къ точнымъ и опредѣленнымъ свѣдѣніямъ составляютъ отличительныя черты этого дневника, который нуждается только въ окончательной перепискѣ и редактированіи, чтобы быть сданнымъ въ печать. Если вспомнить при этомъ, что Бардинъ владѣетъ монгольскимъ и тибетскимъ языками, то станетъ яснымъ, какое научное значеніе имѣетъ описаніе его путешествія даже по мѣстностямъ сравнительно уже хорошо извѣстнымъ. Чтобы не быть голословнымъ, я позволю себѣ привести нѣкоторые небольшіе отрывки изъ дневника.

«15 ноября. Я узналъ, что Далай-лама имѣетъ при себѣ штатъ «зурачиновъ» иконописцевъ (འཕྲི་བློ་པ་). Кромѣ иконописцевъ имѣется еще штатъ переписчиковъ, которые исполняютъ разныя работы по перепискѣ рукописей, дѣловыхъ бумагъ и т. п.

Зурачины, исполняя работы для двора Далай-ламы, принимаютъ и частныя заказы, но главное ихъ назначеніе, какъ я узналъ изъ разспросовъ, состоитъ въ томъ, чтобы изготовлять рисунки всѣхъ стоянокъ походнаго двора Далай-ламы на всемъ его пути изъ Лхасы для иллюстрированія готовящагося труда «Жизнеописаніе XIII-го Далай-ламы». Записки о всѣхъ важнѣйшихъ моментахъ путешествія Далай-ламы изъ Лхасы были, какъ я узналъ, тщательно ведены его приближенными и представлялись затѣмъ на разсмотрѣніе самого Далай-ламы вмѣстѣ съ работами зурачиновъ. Всѣ эти матеріалы хранятся теперь у Далай-ламы, и кто впослѣдствіи займется окончательнымъ приведеніемъ ихъ въ порядокъ — самъ ли трудолюбивый Далай-лама, въ качествѣ автобіографа, или кто другой, осталось мнѣ неизвѣстнымъ. Одно только, повидимому, несомнѣнно — трудъ этотъ, какъ мнѣ передавали, не появится при жизни XIII Далай-ламы.

Зантересованный тѣмъ, что я узналъ, я рѣшилъ познакомиться съ зурачинами и отправился въ заднюю половину походнаго двора Далай-ламы. Здѣсь мнѣ указали на убогую юрту, въ которой жили зурачины; я вошелъ въ юрту и увидѣлъ, что внутри она была также убога и грязна, какъ и снаружи. Въ ней сидѣло два типичныхъ тибетца-мірянина. Одинъ изъ нихъ, мужчина лѣтъ 35, смуглый съ черной бородой, съ цыганскимъ типомъ лица, разводилъ краску. Другой — помоложе, рисовалъ изображеніе символическаго божества «Яма-

раджу». Войдя въ юрту, я поздоровался съ зурачинами. Они говорили немного по монгольски, такъ что мы свободно могли объясняться на смѣшанномъ монгольско-тибетскомъ языкѣ.

Предложили мнѣ чаю и я подсѣлъ къ старшему зурачину. Онъ спросилъ меня, кто я такой. Я отвѣтилъ, что паломникъ и интересуюсь иконописнымъ дѣломъ, и тутъ же спросилъ его, по какимъ руководствамъ пишутъ иконы въ Лхасѣ. Мой вопросъ возбудилъ его подозрительность и мнѣ удалось только успокоить его указаніемъ на то, что у меня у самого есть иконы 300 бурхановъ (изданіе Академіи Наукъ), что я хотѣлъ бы показать ихъ ему и что отъ взаимнаго нашего обмѣна свѣдѣніями дѣло только выиграетъ; къ этому я добавилъ, что могъ бы сдѣлать ему нѣсколько заказовъ. Послѣ этихъ словъ онъ немного успокоился и, на мою просьбу показать книги по иконографіи, показалъ, хотя и не безъ нѣкотораго колебанія, небольшой рукописный свертокъ; въ немъ оказались двѣ небольшихъ тибетскихъ рукописи, писанныя шар'ой (тибетской скорописью) — это были извлеченія изъ давно мнѣ извѣстнаго сочиненія правителя дѣлъ V-го Далай-ламы «Дэсрид-санг-гъ-гъампо» Вай-дурья-кар-бо.

Я началъ разсматривать работу зурачиновъ и спрашивать относительно способовъ приготовленія красокъ, полотна и проч. Изъ ихъ отвѣтовъ оказалось, что техническіе приемы ихъ тѣ-же, что у бурятскихъ и монгольскихъ зурачиновъ. Главныя отличія были въ краскахъ и качествѣ исполненія. Мнѣ пришлось разговаривать съ ними еще нѣсколько разъ и мы до того сблизились, что они совершенно забыли о своемъ первоначальномъ недовѣріи. Я даже спросилъ ихъ, не хотятъ ли они сняться, на что они охотно согласились, поставивъ единственнымъ условіемъ то, чтобы никто изъ тибетцевъ объ этомъ не узналъ. Снять мнѣ ихъ такъ и не удалось, потому что невозможно было найти мѣсто, гдѣ не было бы свидѣтелей.

Во время разговора одинъ однажды очень удивилъ меня вопросомъ объ исполненіи г. Кожевниковымъ портрета Далай-ламы. Они видѣли его работу и были удивлены сходствомъ изображенія. Зурачины не хотѣли вѣрить, что портретъ этотъ писанъ рукою человека; они думали, что онъ снятъ какимъ-то механическимъ способомъ. Въ концѣ концовъ, хотя и съ большимъ трудомъ, мнѣ удалось доказать имъ ошибочность ихъ мнѣнія; я сказалъ, что у оросовъ (русскіе —

такъ называютъ монголы и тибетцы всѣхъ европейцевъ безъ разбору) существуютъ такіе способы рисованія, о которыхъ не знаютъ тибетцы, китайцы и монголы. Зурачины стали съ любопытствомъ разспрашивать меня о томъ, въ чемъ заключается это удивительное искусство и знаю ли я его? Я могъ только отвѣтить, что знаю это искусство въ теоріи, но самъ не рисую.

Собесѣдники мои были чистые дѣти: впечатлительные и сначала недовѣрчивые, послѣ ближайшаго знакомства откровенные и простые».

Приведу еще образчикъ записаннаго Б. Б. Барадинымъ отрывка «живой старины»: легенда о происхожденіи тибетскаго обычая высовывать языкъ при привѣтствіи и поклопахъ старшему.

«Въ древнемъ Тибетѣ, при одномъ мудромъ царѣ появились злые враги вѣры, которые своими заклинаніями убивали всѣхъ преданныхъ истинной вѣрѣ людей. Царь приказалъ сдѣлать всѣмъ поголовный «осмотръ языковъ». При этомъ осмотрѣ многіе изъ людей оказались съ черными языками — признакомъ, что они занимались заклинаніями. Царь приказалъ всѣхъ ихъ убить и издалъ указъ, чтобы съ того времени всѣ его подданные — тибетцы здоровались, высовывая языкъ, и у кого при этомъ окажется черный языкъ, чтобы того убивали».

Приложеніе.

I.

Краткій перечень главнѣйшихъ описанныхъ въ путешествіи методовъ.

Нишій пѣвецъ въ Ургѣ. Описаніе Урги. Двѣ встрѣчи съ Далай-ламой: аудіенція и случайная встрѣча. Монгольскій переводъ путешествія Сюан-цзана въ бібліотекѣ Хандо-Вана. Бесѣда съ буддійскимъ ученымъ; хубилганъ — «официальный святой». Нэчунъ-чой-чжонъ. Описаніе нѣкоторыхъ церемоній. Описаніе тибетскихъ официальныхъ печатей. О тибетской одеждѣ и вкусѣ. Каталогъ монгольскихъ книгъ Хандо-Вана. Образцы жестокости монголовъ къ умирающимъ. Опасность при сниманіи. Характеристика тибетцевъ свиты Далай-ламы. Разспросныя свѣдѣнія о бѣгствѣ Далай-ламы. Кумирня алашанскаго

князя. Общій очеркъ Халхи. Общій очеркъ Алашани. Мардзанъ-лха. Гумбумъ. Лавранъ. Амдо. Дѣленіе Амдо. Обычаи тангутовъ. Отношеніе тангутовъ къ европейцамъ. Разспросныя свѣдѣнія о Дѣргѣ. О Дѣргѣскомъ нарѣчіи. О Дѣргѣ какъ центрѣ тибетскаго книгоиздательства. О буддійскихъ сектахъ въ Тибетѣ. О тибетскомъ языкѣ и литературѣ, библиографическіе матеріалы.

II.

Описаніе Лаврана.

Лавранъ (схема описанія). Введеніе. Дневникъ. Исторія основанія. Общее описаніе. Мѣстоположеніе. Улицы, базаръ. Постройки, зданіе и рабочіе. Храмы, подробное описаніе съ планами — жилища монаховъ. — Гегенъ, исторія его перерожденія. Настоящій гегенъ. Правила избранія въ «святые». Монастырская община. Уставъ. Строгая дисциплина. Администрація. Составъ монаховъ. Поступленіе въ духовное званіе. Домашняя жизнь. Ученіе, ученые степени. Занятія. Печатное и иконописное дѣло. Пища, одежда. Развлеченія. Празднества. Цамъ Миларайбы. Болѣзни. Нравственность. Общая характеристика. Мѣры и монеты, цѣны на продукты. Войско. Посторонніе посѣтители. Богомольцы. Окрестности Лаврана. Рядоды. Занятія аскетовъ. Ближайшіе монастыри.

Б. Б. Барадинымъ привезено около 200 томовъ книгъ тибетскихъ и монгольскихъ, большею частью ксилографовъ. Въ этомъ собраніи подобраны по преимуществу книги Лавранской и Гумбумской печати, большею частью сочиненія амдосскихъ ученыхъ.

Кромѣ того привезено около 50 буддійскихъ образовъ, преимущественно ксилографовъ.

Во время путешествія сдѣлано до 300 фотографическихъ снимковъ.

Сергѣй Ольденбургъ.

Отчетъ о раскопкахъ на Афрасіабѣ въ 1905 году.

Комитетомъ по изученію Средней и Восточной Азіи предложено было мнѣ продолжить раскопки профессора В. В. Бартольда на Афрасіабовомъ городищѣ, направленныя къ обнаруженію слѣдовъ бывшей соборной мечети здѣсь и начатыя имъ лѣтомъ 1904 года, для каковой цѣли въ мое распоряженіе было ассигновано 600 руб.

На Афрасіабѣ, представляющемъ возвышенную, сильно всхолмленную и овражистую мѣстность, окруженную старою обсыпавшеюся стѣною, заключающею въ себѣ пространство около $\frac{1}{3}$ части современнаго туземнаго Самарканда, въ сѣверной части городища, на западъ отъ наиболѣе возвышеннаго здѣсь мѣста, бывшей цитадели, В. В. Бартольдъ, при его раскопкахъ, открыты были сложенный изъ большихъ кирпичныхъ плитъ на весьма крѣпкомъ цементѣ (ганчѣ) столбъ, назначеніе котораго осталось не выясненнымъ, и глинобитныя стѣны, шедшія на различномъ уровнѣ безъ видимой системы. Открытіе это указывало на присутствіе въ данной мѣстности въ бывшее время построекъ, а солидность и основательность столба, кромѣ того, давала надежду на возможность обнаружить здѣсь развалины или хотя-бы признаки бывшей соборной мечети, сожженной Чингизъ-ханомъ при занятіи Самарканда, указаніе на нахожденіе которой именно въ этой мѣстности имѣется въ одномъ изъ мусульманскихъ источниковъ, что собственно и побудило В. В. Бартольда начать обследованіе и раскопки, по указанію этого источника, на западъ отъ бывшей цитадели. ¹⁾

Повторяю, что при свидѣтельствѣ исторіи открытіе столба являлось признакомъ почти съ несомнѣнной очевидностью подтвержда-

1) О раскопкахъ В. В. Бартольда см. Изв. Русскаго Комитета, № 4, стр. 21 — 24. Выводъ, что соборная мечеть находилась именно здѣсь, былъ основанъ не только на словахъ «одного изъ мусульманскихъ источниковъ», а на «сопоставленіи данныхъ арабскихъ географовъ съ результатами раскопокъ проф. Н. И. Веселовскаго въ 1885 г.» (ibid. стр. 22). Открытый въ 1904 г. столбъ не можетъ быть отнесенъ къ мечети, разрушенной Чингизъ-ханомъ; характеръ надписей на отдѣльныхъ кускахъ кирпича заставляетъ отнести это сооруженіе къ эпохѣ не позже X в. по Р. Хр. В. Б.

внимъ, что мечеть слѣдуетъ искать именно здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ.

Послѣдовательный ходъ моихъ раскопокъ представляется въ такомъ видѣ. Первоначально раскопки начаты были около открытаго В. В. Бартольдъ столба, который мнѣ казалось естественнымъ отнести къ какой-либо части зданія мечети, напримѣръ, предположивъ въ немъ устой арки.

На западъ отъ столба, гдѣ мѣстность нѣсколько возвышенна, взяты были въ направленіи прямо на западъ три параллельныхъ траншеи, оканчивавшіяся у пологого ската въ обширную котловину. При длинѣ около десяти сажень, траншеи доведены были до 8 арш. глубины въ мертвомъ грунтѣ, заключавшемъ остатки кирпича, комковъ глины, извести, золы и проч., но до материка доведены не были. Въ сѣверной траншеѣ обнаружены были основаніе почти квадратнаго столба ($1\frac{1}{2}$ арш. $\times$ $1\frac{1}{2}$ арш.) изъ обожженаго квадратнаго кирпича малаго формата ($5\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ верш.), другого столба ($1 \times 1\frac{3}{4}$ арш.) изъ такого же кирпича на овальномъ почти кругломъ основаніи (діаметръ около сажени) изъ ломаннаго чупанъ-атинскаго камня на цементѣ и тонкой (въ $\frac{1}{2}$ арш.) стѣнки изъ жженаго кирпича большаго размѣра ($10\frac{1}{2} \times 10\frac{1}{2}$ верш.) на ломанномъ камнѣ. Въ остальныхъ двухъ траншеяхъ почва на указанной глубинѣ оказалась настолько плотно утрамбованной, очевидно будучи смоченной, что кетменемъ невозможно было работать, причемъ утрамбованнымъ оказался рядъ одинъ на другомъ лежащихъ слоевъ. Въ средней траншеѣ обнаруженъ колодезь, отверстіе котораго завалено было бывшей корчагой (хумъ), развалившейся на воздухъ. На глубинѣ около сажени въ колодезь оказалась рыхлая земля. Очищенный отъ земли до 4 сажень, но не до дна, онъ не далъ никакихъ предметовъ. Всѣ три траншеи въ западной части пересѣкали глинобитную стѣну.

Такимъ образомъ результаты начала моихъ раскопокъ, а также открытые В. В. Бартольдъ столбъ и стѣнки не дали никакихъ опредѣленныхъ основаній къ оріентировкѣ или указаній на нахожденіе предполагаемыхъ скрытыхъ подъ землей слѣдовъ построекъ мечети. Поэтому я обратился къ изученію окружающей мѣстности, стараясь по топографическимъ особенностямъ уловить присутствіе и направленіе стѣнъ и расположеніе главной части зданія. Исходя изъ обычнаго

для соборныхъ мечетей плана, образцами чего можетъ служить самаркандская Биби-Ханымъ и бухарская Масджиди-Калянъ, еще старѣе первой, я въ соборной мечети, бывшей на Афрасиабѣ, долженъ былъ предположить присутствіе, во-первыхъ, болѣе или менѣе обширнаго четырехугольнаго двора, застроеннаго съ трехъ сторонъ, кромѣ западной, сплошь худжрами, во-вторыхъ, зданія самой мечети съ западной стороны двора и, въ третьихъ, съ восточной — воротъ. Одной стороною дворъ долженъ быть обращенъ къ кыблѣ, т.-е. на зимній западъ. Конечно, мѣстность подъ развалинами собственно мечети должна представлять относительно высокую надъ уровнемъ двора площадь, худжры же — грядки, упирающіяся подъ прямымъ угломъ въ стѣну двора. Дѣйствительно, мои предположенія въ значительной мѣрѣ оправдались. При внимательномъ осмотрѣ мѣстности, прилегающей къ раскопкамъ В. В. Бартольда, замѣтенъ образующій прямоугольный четырехугольникъ широкой валь, приблизительно одинаковой съ трехъ сторонъ высоты сравнительно съ площадью по срединѣ четырехугольника, причемъ онъ замѣтно возвышеніе и значительно шире съ западной стороны.

Поэтому въ одномъ мѣстѣ южной стороны валь былъ поперекъ перерѣзанъ глубокой траншеей, обнаружившей стѣну, идущую по длинѣ вала, вдоль каковой стѣны и направлена была траншея, съ цѣлью прослѣдить всю стѣну на протяженіи всей ея длины съ внутренней стороны, а мѣстами, для проверки толщины ея, и съ внѣшней.

Такимъ образомъ обойдена была вся стѣна съ трехъ сторонъ, кромѣ западной, гдѣ она была обнаружена ранѣе въ трехъ пересѣкавшихся ее траншеяхъ. Обнаруженная стѣна оказалась глинобитной (пахса), одинаковой толщины, въ $3\frac{1}{4}$ арш., по всей длинѣ, смазанной въ нѣсколько слоевъ глиной. Стѣна сохранилась не на одинаковой высотѣ отъ основанія.

Мѣстами она сложена изъ сырцоваго большого кирпича. Это тамъ, гдѣ глинобитная часть разрушилась и оказалось нужнымъ починить ее.

Ширина какъ въ основаніи, такъ и въ верху одинаковая. Это показываетъ, что толщина ея была одинаковаго размѣра по всей высотѣ. Никакихъ башенъ, даже въ углахъ, не было. Въ стѣнѣ оказа-

лось трое воротъ — двое въ южной и однѣ въ сѣверной, по срединѣ ея. Широкія ворота находились въ южной стѣнѣ, ближе къ юго-восточному углу. Здѣсь найдены были желѣзное копье, сабля, мѣдный наконечникъ отъ ноженъ и кирпичъ, обдѣланный въ видѣ длиннаго листа. Копье и сабля перержавѣли и поломались на куски. Въ этихъ воротахъ найдено много цемента и обломковъ кирпича, что указываетъ на то, что столбы въ нихъ были изъ обожженнаго кирпича. Впрочемъ, эти главныя ворота оказались шириною только въ сажень, а потому не могли быть сколько нибудь высокими.

Остальныя двое воротъ были узки, всего лишь въ $1\frac{1}{4}$ арш. шириною.

Въ сѣверныхъ воротахъ углубленія въ разрѣзѣ стѣны показываютъ, что косяки находились съ внутренней стороны ея. Къ стѣнѣ съ южной и сѣверной сторонъ примыкали небольшія комнаты, но не глинобитныя, а каркасныя. Къ такому заключенію приводятъ слѣды мѣстами отчетливо сохранившейся на стѣнѣ двора съ внутренней стороны побѣлки и закопченнаго пространства въ видѣ четырехугольниковъ и слѣды того, что къ ней примыкали узкія стѣнки.

Въ восточной стѣнѣ двора воротъ не оказалось, въ виду того, что стѣна эта идетъ по краю ската въ глубокую котловидную низину, ходъ изъ которой во дворъ мечети прямо не возможенъ. Съ внутренней стороны къ этой стѣнѣ примыкали, очевидно, навѣсы, галлерей на столбахъ, такъ какъ тутъ параллельно ей идутъ столбики, сложенные изъ обожженнаго кирпича малаго формата. Собственно столбики эти могли служить основаніемъ для деревянныхъ столбовъ, на которыхъ и держалась крыша. Въ с.-в. углу стѣны, съ внутренней стороны ея, на четверть аршина отъ поверхности найдены были кучка (болѣе десятка штукъ) мѣдныхъ монетъ хорезмшаха Мухаммада, сына Текеша, отъ котораго Самаркандъ отнять былъ Чингизомъ, и двѣ маленькія металлическія чашечки отъ вѣсовъ. Монеты, видимо, находились въ мѣшечкѣ изъ матеріи «бузь», клочекъ которой уцѣлѣлъ на одной монетѣ.

Какъ уже сказано выше, западная стѣна двора обнаружена только отчасти, по выходамъ ея въ траншеяхъ, а также въ заворотахъ угловъ.

Площадь выяснившася такимъ образомъ двора мечети внутри стѣнъ оказалась довольно значительной — $60 \times 36,5$ саж. = 2190 кв. саж. Притомъ прямоугольникъ двора вытянутъ въ направленіи съ востока на западъ и западной стороною обращенъ къ кылбѣ, какъ это и полагается для мечети.

Вполнѣ опредѣливъ такимъ образомъ расположеніе двора мечети и предполагая мѣсторасположеніе послѣдней на западъ отъ прямой параллельной западной стѣнѣ, соединяющей столбъ В. В. Бартольда, оказавшійся внутри двора, въ с.-з. углу его, съ южной стѣной, такъ какъ мѣстность эта представляетъ замѣтную приподнятость надъ восточной половиной двора, я началъ вести глубокую траншею отъ означеннаго столба на югъ, вплоть до ограды двора. Вмѣстѣ съ тѣмъ была начата другая траншея посрединѣ двора въ направленіи съ в. на з. длиною около 20 саж., которою затѣмъ предполагалось пересѣчь первую траншею.

Въ первой траншеѣ прежде всего обнаружены были стѣны изъ сырцоваго кирпича большого формата высотой въ $1\frac{3}{4}$ аршина, срубанные ровно, съ легкимъ пониженіемъ на востокъ. При дальнѣйшей очисткѣ мѣстности выяснилось, что это было помѣщеніе,*) открытое съ восточной стороны и съ четырехугольнымъ углубленіемъ въ западной, образуемымъ поворотомъ с. и ю. стѣнъ подъ прямымъ угломъ внутрь на 2 аршина, затѣмъ опять прямо на два аршина и наконецъ снова подъ прямымъ угломъ до соединенія этихъ стѣнъ. Выступы угловъ ниши обдѣланы въ видѣ колонокъ и имѣли слѣды красокъ — голубой и красной. Ширина помѣщенія 9 арш. и длина 10 арш., толщина стѣны 1 арш. Стѣны оштукатурены глиной. На сѣверъ отъ этого помѣщенія, между нимъ и столбомъ, оказались три рядомъ расположенныхъ, но не соединенныхъ между собою, четырехугольных ямы, глубиною до аршина, вырытыя въ твердомъ материковомъ грунтѣ, причемъ по обочинѣ ямъ шли стѣнки высотой въ два-три обожженныхъ кирпича малаго формата и шириною въ два кирпича, сложенныхъ на растворѣ глины. Слѣдовъ входа не обнаружено. Какъ въ траншеѣ на всемъ ея протяженіи, такъ и на поверхности открытыхъ

*) На планѣ № 1.

помѣшеній и внутри ихъ слой почвы оказался состоящимъ изъ разной величины кусковъ глины (кисякъ) съ построекъ, цѣлыхъ частей глинобитныхъ стѣнъ, беспорядочно сваленныхъ, кирпичей сырцовыхъ и обожженныхъ, угля, золы и мусора.

Траншея доведена была до воротъ, находящихся въ западной части южной стѣны двора. Не доходя до воротъ въ траншеѣ оказался колодезь, устье котораго было покрыто большой круглой каменной плитой въ видѣ жернова, съ отверстіемъ въ срединѣ, заложеннымъ кирпичемъ. Тутъ же у отверстія находился небольшой глиняный кувшинъ и куча полустлѣвшаго волоса, очевидно остатокъ отъ аркана (веревки), служившаго для подъема воды. Кувшинъ глиняный, съ узкимъ горлышкомъ и ручкой современнаго типа, свободно входитъ въ отверстіе камня на колодезѣ. Съ сѣверной стороны колодца поперекъ траншеи находится земляной желобъ, тщательно обмазанный глиной, уходящій подъ нераскопанное пространство. Колодезь оказался значительной глубины, такъ какъ грузъ на веревкѣ въ 80 арш. не достигъ до дна его. Отъ колодца нѣсколько сѣвернѣе по траншеѣ обнаружилось отхожее мѣсто, занимающее миниатюрную глинобитную комнату съ засыпаннымъ мелкой галькой и залитымъ ганчемъ поломъ. Яма осталась не очищенной и входъ въ комнату не опредѣлился. Еще сѣвернѣе траншея прошла черезъ входное отверстіе въ подземелье, которое было завалено комками съ построекъ, кирпичами и рыхлой землей. По очисткѣ оказалось, что это «чиля-хана». Обочина входнаго отверстія была забрана по краю кирпичемъ большого формата, съ цѣлью укрѣпленія краевъ отъ осыпи. Затѣмъ идетъ длинный (въ 9 арш.) корридоръ, съ ступеньками въ землѣ, круто наклонный, по которому можно идти лишь слегка наклоняясь, оканчивающійся небольшой куполообразной, до 3 арш. высоты, комнатой неправильной, круглой въ основаніи, формы, въ діаметрѣ по полу до $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Какъ корридоръ, такъ и самая комната смазаны глиной, смѣшанной съ мелкой соломой.

Непосредственно у задней стѣны комнаты оказалось земляное возвышеніе, видимо для сидѣнья, а съ лѣвой отъ входа, рядомъ съ первымъ, другое повыше, на которомъ стояли глиняные, не облитые, хорошей работы большая чашка и кувшинъ. Стѣна повыше второго возвышенія была закопчена свѣчею или свѣтильникомъ (чирагомъ), ко-

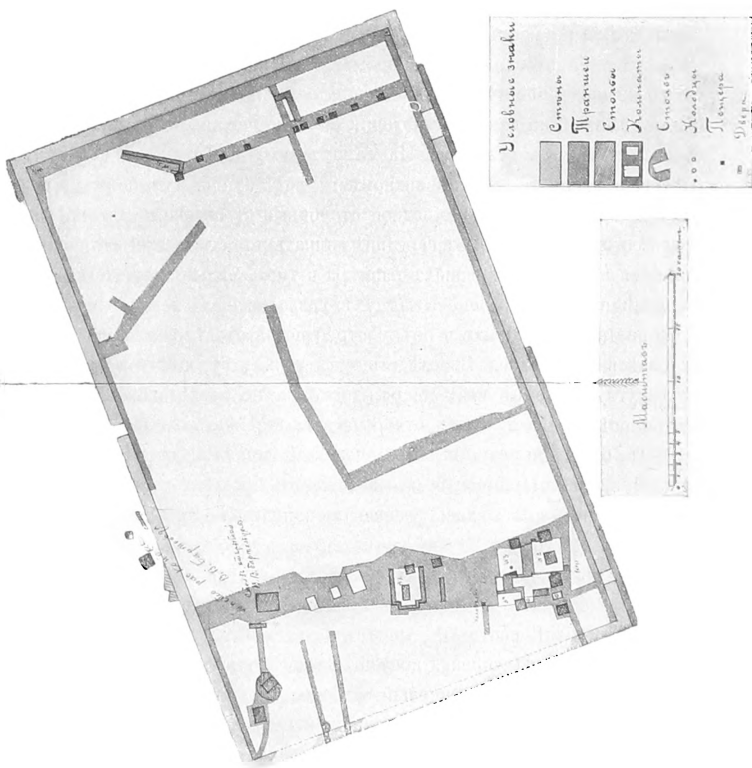
торый помѣщался на немъ. Назначеніе «чилля-хану», какъ извѣстно, служить мѣстомъ отправленія поста и молитвы особенно набожнымъ людямъ или по обѣту.

Такъ какъ пространство на западъ отъ входа въ «чилля-хану» осталось не раскопаннымъ, то не представляется возможнымъ сказать, находился ли онъ внутри какой-нибудь постройки или внѣ.

Указанный выше, обнаруженный въ этой траншеѣ колодезь находился въ небольшомъ помѣщеніи, стѣнки котораго, топкія съ ю. и с. сторонъ, уходятъ подъ нераскопанное пространство на западѣ и толстая стѣна съ востока отдѣляетъ его отъ большой комнаты, къ открытію которой привело обнаженіе восточной стѣны. Комната *) была завалена комками глины, обломками кирпича и большими кусками оштукатуренной и выбѣленной стѣны. Высота уцѣлѣвшихъ стѣнъ комнаты, очищенной до пола, оказалась ровно въ сажень, длина ея въ 11 арш. 10 верш. и ширина въ 10 арш. Стѣны глинобитныя, мѣстами починены кирпичемъ, имѣютъ до восьми слоевъ штукатурки глиной, смазки приблизительно въ $\frac{1}{8}$ вершка толщиною ганча и побѣлки известью, причемъ каждый новый слой накладывался на прежній, видимо вслѣдствіе того, что тотъ закапчивался и грязнился. Штукатурка и обмазка легко отставали слоями черезъ короткое время по очисткѣ стѣны отъ земли. Куски стѣны, заполнявшіе комнату, судя по толщинѣ слоевъ пахсы, штукатуркѣ, обмазкѣ ганчемъ и побѣлкѣ, совершенно тождественны съ уцѣлѣвшей частью стѣнъ. Видимо, верхняя часть стѣнъ комнаты была вездѣ на одной высотѣ снята и опрокинута внутрь ея, но такъ какъ этихъ кусковъ оказалось недостаточно, при томъ же они оставляли пустоты, то наносились земля и мусоръ и извѣтъ, чтобы заполнить комнату вровень съ оставленными стѣнами. Мѣстами на стѣнѣ на слоѣ штукатурки и ганча оказывался грубый вдавленный орнаментъ, для воспроизведенія котораго служили единственно четыре (безъ большого) пальца руки. На сырой еще штукатуркѣ или на совершенно свѣжемъ слоѣ ганча мастеръ, слегка нажимая, проводилъ поставленными на одномъ уровнѣ и рядомъ пальцами по длинѣ стѣнъ, оставляя бордюръ въ видѣ угловъ, дугъ или просто изогнутыхъ линій. Пространство между бордюрами онъ за-

*) На планѣ № 2.

полнялъ тѣмъ же способомъ углами и дугами большого размѣра, мѣстами точками, образуемыми втыканіемъ концовъ пальцевъ, причемъ точки располагались въ видѣ кружковъ, треугольниковъ или же безъ

порядочно. Полъ комнаты оказался выстланнымъ изъ такого же формата кирпича, изъ какого сложенъ столбъ В. В. Бартольда, и залитъ весьма крѣпкимъ ганчемъ, которымъ заполнены не только швы между кирпичами, но и залита поверхность кирпичей. У южной и восточной дверей полъ нѣсколько побитъ отъ болѣе частой ходьбы.

Отвороченные отъ пола куски слежавшейся земли оказались имѣющими съ нижней, ровной поверхности отчетливый рисунокъ постилаемой на полъ камышевой плетенки (буйра), но отъ самихъ плетеноекъ или отъ какихъ-нибудь деревянныхъ частей въ комнатѣ никакихъ вещественныхъ признаковъ не осталось. Въ одномъ мѣстѣ замѣченъ болѣе мелкій рисунокъ — видимо ковра. Въ этой комнатѣ на полочкѣ въ углубленіи западной стѣны найдена колопка изъ восьми самандскихъ мѣдныхъ монетъ и пять «ашиковъ» (игральныхъ бабокъ), а въ сѣверной стѣнѣ на такой же полочкѣ много перержавленныхъ желѣзныхъ колецъ отъ кольчуги. На самомъ полу близъ первой полочки найдена мѣдная монета съ знакомъ въ видѣ буквы «у» по срединѣ въ вѣнкѣ изъ листьевъ съ одной стороны и съ сильно попорченною другою стороною. Почти въ серединѣ комнаты стоялъ цѣлый «тануръ» (хлѣбная печь), современныхъ размѣра и типа, сильно перегорѣлый, который на другой день на воздухѣ развалился. Положеніе танура было не такое, въ какомъ онъ употребляется въ дѣло, и нахождение его здѣсь случайное. Впослѣдствіи въ с.-в. углу, гдѣ имѣется въ стѣнѣ углубленіе въ видѣ двери, до конца не изслѣдованное, полъ слегка осѣлъ. Съ трудомъ отвороченные кирпичи пола обнаружили проходъ, наклонно ведущій внизъ, почти до верху засыпанный весьма рыхлой землей. Пущенный по наклонности прохода, свободной отъ земли, кирпичъ, скатываясь, указывалъ направленіе прохода. Отступя на сажень отъ входа внутрь комнаты, надъ проходомъ начали рыть колодезь, чтобы черезъ него вынимать изъ прохода землю, такъ какъ представлялось затруднительнымъ вынимать ее черезъ входное отверстіе. На глубинѣ почти $3\frac{1}{2}$ аршинъ колодезь прошелъ въ мертвомъ слоѣ, содержащемъ черепки посуды, куски кирпича, золы и кости, и попалъ въ проходъ. Очищенный отъ земли проходъ и затѣмъ подземелье, въ которое онъ велъ, дали много черепковъ глиняной посуды и камней различной величины, преимущественно рѣчной гальки, обломанныхъ такъ, что одному или двумъ изъ краевъ придана острая рѣжущая поверхность. Проходъ длиною около 6 аршинъ и круглое помѣщеніе въ діаметрѣ около 3 аршинъ настолько низки, что только полусогнувшись можно въ нихъ двигаться. Рабочіе единогласно утверждали, что это амбаръ-хана (кладовая). Во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что входъ былъ покрытъ кирпичемъ пола и «кладовая» не

могла выполнять своего назначенія, заставляет отнести помещеніе къ болѣе раннему времени, чѣмъ самую комнату.

Только что описанная комната сѣверной стѣной отдѣлена отъ другой комнаты, *) не сообщавшейся съ нею. Она нѣсколько менѣе первой — длина ея 8 арш. и ширина 7 арш. 7 верш. Уровень пола и устройство его, высота уцѣлѣвшей части стѣпъ, штукатурка, смазка и побѣлка совершенно одинаковы съ первою комнатою. Видимо, обѣ построены и ремонтировались въ одно время. Неестественно толстой оказывается стѣна между ними — почти въ три аршина. Но въ дѣйствительности не вся толщина стѣны представляет собою кладку — между двухъ параллельныхъ тонкихъ глинобитныхъ стѣнокъ пустота заполнена насыпнымъ плотно убитою землею. Съ западной же стороны комната эта отгорожена отъ другой или другихъ комнатъ тонкою, всего въ четверть аршина стѣнкою, оштукатуренною и побѣленною и, видимо, державшейся на деревянномъ каркасѣ, который сгнилъ, такъ какъ сама по себѣ, безъ помощи каркаса, столь тонкая стѣнка, сложенная изъ комковъ глины на растворѣ изъ глины же, не могла бы держаться при высотѣ комнаты въ 5 — 6 аршинъ. Кромѣ того въ толщѣ стѣнки мѣстами замѣтны просвѣты по длинѣ ея, именно тамъ, гдѣ были столбики каркаса. Двери комнаты могли быть въ западной и восточной стѣнкахъ, но въ стѣнахъ этихъ оказались впоследствии пробитыми до самаго пола бреши шириною до 3-хъ аршинъ для утвержденія въ этихъ мѣстахъ столбовъ, о чемъ сказано далѣе. Въ другихъ стѣнахъ дверныхъ отверстій нѣтъ. По срединѣ комнаты, ближе къ западной стѣнѣ, половые кирпичи осыпались, образовавъ круглую выемку.

По обнаженіи въ этомъ мѣстѣ пола оказалась яма, засыпанная рыхлою землею. Очистка ея дала ближе ко дну характерную для старыхъ отхожихъ мѣстъ зеленовато-желтоватаго цвѣта землю. Глубина колодца около 12 аршинъ. Кромѣ черепковъ глиняной и стеклянной посуды въ колодцѣ оказался глиняный кувшинъ тонкой работы съ весьма длиннымъ горлышкомъ.

На западъ отъ этой комнаты оказалось еще три или четыре смежныхъ небольшихъ комнаты. Точно количество ихъ установить не представляется возможнымъ, вслѣдствіе того, что тонкія стѣнки, раз-

*) На планѣ № 3.

дѣлавшія ихъ, видимо каркасныя, не уцѣлѣли въ такой степени, чтобы дать отчетливые признаки того, что комнатъ было три или четыре.

Одна изъ комнатъ побольше *) открыта только въ восточной части и другою половиною ушла подъ нераскопанное пространство, а между этою и первою (съ колодезъ) комнатами какъ будто находилось двѣ маленькихъ, по стѣнка, разгораживавшая ихъ, настолько разсыпалась и вывѣтрилась, что представляетъ только полосу комковъ штукатурки и побѣлки между ними, нѣсколько уплотненную ближе къ полу. Полъ въ этихъ комнатахъ представляетъ слой въ $\frac{1}{2}$ верш. толщиною мелкой рѣчной гальки, залитой ганчемъ. Уровень его одинаковъ съ поломъ большихъ комнатъ.

По величинѣ комнаты эти могли представлять сѣни и кладовыя. Въ ближайшей къ «чилля-ханѣ» комнатѣ оказались идущее подъ наружную стѣну ея круглое отверстіе въ аршинъ въ діаметрѣ и затѣмъ на глубинѣ полуторыхъ аршинъ могила съ скелетомъ, лежащимъ въ направленіи отъ запада къ востоку, головой на западъ. Кости скелета по доступу воздуха быстро обратились въ порошокъ. Никакихъ вещей въ могилѣ не оказалось, за исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ кирпичей, одного типа съ кирпичемъ открытаго В. В. Бартольдъ столба, безпорядочно лежавшихъ на днѣ ея.

Какъ сказано выше, по срединѣ двора тоже проводилась траншея длиною около 20 сажень. Доведенная до материка, оказавшагося на глубинѣ 3 — $3\frac{1}{2}$ аршинъ, и не давшая никакихъ слѣдовъ построекъ, траншея эта поворочена была западнымъ концомъ подъ прямымъ угломъ прямо на югъ къ стѣнѣ двора. Въ этомъ случаѣ пришлось отступить отъ первоначальнаго плана, по которому эту траншею предполагалось довести до пересѣченія съ траншеей, начатой отъ столба В. В. Бартольда къ южной стѣнѣ, такъ какъ изъ послѣдней траншеи пришлось извлечь такую массу земли, что ее по необходимости пришлось насыпать и на пути первой траншеи въ видѣ цѣлой горы. Такимъ образомъ, вторая траншея представляется собственно въ видѣ двухъ траншей, сходящихся подъ прямымъ угломъ. Мертвый слой въ нихъ далъ черепки посуды, кости, золу, уголь и проч. Въ срединѣ второй половины траншеи оказался колодезь.

*) На планѣ № 4.

По очищеніи до дна, около 15 аршинъ, обнаружилось, что это отхожее мѣсто. Изъ него извлечено нѣсколько стеклянныхъ цвѣтныхъ поломанныхъ вещицъ — чашка, рюмка, горлышки, донышки отъ сосудовъ и проч. и глиняный надломленный кувшинъ.

Въ с.-в. углу двора, почти у самой восточной его стѣны, случайно, при пробѣ глубины мертвого слоя, обнаружено подъ пластомъ почвы всего въ четверть аршина присутствіе глинобитной оштукатуренной глиной съ саманомъ стѣны, идущей подъ острымъ угломъ къ стѣнѣ двора.

Открытая съ одной западной стороны до утопаннаго земляного пола стѣна *) эта оказалась 4-хъ аршинъ высоты при длинѣ въ откопанной части въ $12\frac{1}{2}$ арш. По срединѣ стѣна эта имѣетъ стрѣльчатое отверстіе, видимо для окна (дарича), но никакихъ слѣдовъ того, чтобы въ него вставлялись косяки, не усматривается. Для двери ово маловато, такъ какъ человѣку нужно полунаклониться, чтобы въ него пройти. Измѣренная въ отверстіи толщина стѣны оказалась нормальной для глинобитнаго типа — 1 арш. 6 верш. При этой толщинѣ нельзя думать, чтобы высота стѣны въ первоначальномъ своемъ видѣ превосходила теперешнюю ея высоту. Параллельно южному концу стѣны, на западъ отъ нея, идетъ другая глинобитная стѣнка длиною аршина въ два, поворачивающая подъ острымъ угломъ на ю.-з. Между южными концами этихъ стѣнъ какъ будто находилась соединявшая ихъ стѣнка. Ко всему тому нельзя сказать, была ли открытая сторона длинной стѣны внутренней частью постройки или внѣшней.

Такъ какъ короткая стѣна расположена слишкомъ близко къ длинной, чтобы могла быть частью другой, противоположной стѣны комнаты, слѣдуетъ скорѣе допустить, что открыта внѣшняя сторона стѣны, а короткая стѣна относится къ другой постройки.

Отрытая земля и здѣсь состоитъ изъ большихъ глыбъ, комковъ и штукатурки разрушенныхъ стѣнъ. На полу у отверстія окна оказалась мѣдная монета съ изображеніемъ въ видѣ буквы «у» по срединѣ, одинаковая съ найденной въ большой комнатѣ. Работы и здѣсь остались незаконченными.

*) На планѣ № 5.

Далѣе траншея, проведенная параллельно восточной стѣнѣ двора, въ пяти саженьяхъ отъ нея, начиная отъ южной стѣны, обнаружила десять столбиковъ, сложенныхъ изъ обожженного кирпича малаго формата, расположенныхъ на неодинаковомъ разстояніи одинъ отъ другого, высотой около аршина, и одну стѣну изъ такого же кирпича и такой же высоты, идущую отъ этой траншеи подъ прямымъ угломъ къ восточной стѣнѣ двора и затѣмъ поворачивающую на сѣверъ.

Упомянутые выше столбы во второй комнатѣ, *) для которыхъ пробиты были до пола восточная и западная стѣны ея, устроены такимъ образомъ. Накладывался изъ полусырой глины, употребляемой для кладки глинобитныхъ стѣнъ, усѣченный конусъ аршинъ 6-ти въ діаметръ и высотой на три — четыре слоя кирпича малаго формата ниже окружающихъ уцѣлѣвшихъ стѣнъ комнатъ. Глинобитное основаніе это служило фундаментомъ для колонъ изъ жженого кирпича.

Столбъ В. В. Бартольда, весьма массивный и прочный, тоже сложенъ на фундаментѣ изъ большого сырцового кирпича, положеннаго въ шесть рядовъ прямо на почвѣ. Пробитый мною подъ этимъ столбомъ въ сырцовомъ кирпичѣ до середины его ходъ показалъ, что такой сырцовый фундаментъ идетъ подъ всѣмъ столбомъ. Конусы-фундаменты весьма прочны и теперь и могутъ выдержать большую тяжесть. На такихъ конусахъ уже утверждались столбы квадратной формы (3 × 3 арш.) изъ обожженного кирпича малаго размѣра на гапчѣ.

Столбовъ въ районѣ группы описанныхъ комнатъ на небольшомъ пространствѣ 8 штукъ. Разстояніе между столбами неодинаковое.

Направленіе ихъ параллельное стѣнамъ двора. До устройства столбовъ, видимо, извѣстная площадь подъ постройками была сравнена съ прилегающей болѣе высокою мѣстностью, для увеличенія размѣровъ площади новыхъ построекъ, почему стѣны старыхъ построекъ пришлось разрушить съ такимъ расчетомъ, чтобы высота оставшейся нижней части ихъ была болѣе или менѣе на одномъ уровнѣ съ остальной площадью. Послѣ этого выкопаны были ямы до глубины бывшей поверхности для устройства сырцовыхъ конусовъ. Конечно, по открытому числу столбовъ, видимо, небольшой части ихъ, нельзя судить о

*) На планѣ № 3.

размѣрахъ, назначеніи и проч. того зданія, къ которому они относились. Однако то обстоятельство, что столбы эти срубаны на одной высотѣ со стѣнами тѣхъ комнатъ, въ которыхъ они оказались, или ближайшихъ къ нимъ, показываетъ, что мѣстность подъ постройками еще разъ выравнивалась для новыхъ построекъ.

Во всякомъ случаѣ, если нельзя сказать о глинобитныхъ комнатахъ, составляли-ли онѣ принадлежность соборной мечети или нѣтъ, то направленіе столбовъ параллельно стѣнамъ двора даетъ основаніе предполагать, что они относились къ зданіямъ мечети. Но соборная мечеть въ Самаркандѣ, въ моментъ ея сожженія Чингизъ-ханомъ, была другая, можетъ быть и по всей вѣроятности тоже на столбахъ, но не на только что описанныхъ. Дѣло въ томъ, что подъ слоємъ угля отъ сожженной Чингизъ-ханомъ мечети лежитъ слой мелкой рѣчной гальки съ пескомъ, располагающейся довольно равномернымъ слежавшимся пластомъ, въ $\frac{1}{2}$ вершка толщины, по всему двору мечети и покрывавшей подъ слоємъ угля какъ стѣны глинобитныхъ построекъ, такъ и верхнюю поверхность столбовъ. Слой гальки, служившей мостовой для двора и поломъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, мѣстами почти выступаетъ на поверхность, мѣстами же лежитъ подъ слоємъ земли въ полтора аршина, именно въ западной части двора, гдѣ были главныя постройки, естественно давшія и большее количество грунта, и до $\frac{1}{2}$ аршина около стѣнъ двора, несомнѣнно бывшихъ свидѣтельницами устроеннаго Чингизъ-ханомъ пожара, такъ какъ онѣ мѣстами съ внутренней стороны обожжены и слой угля непосредственно къ нимъ примыкаетъ.

Слой угля съ золой, неравномерный въ срединѣ двора, гдѣ построекъ не было, тонкій и прерывающійся, по стѣнѣ двора идетъ сплошной полосой съ образовавшимися отъ истлѣвшаго уже въ почвѣ дерева пустотами и болѣе толстымъ пластомъ въ западной части двора, гдѣ кромѣ того уголь встрѣчается гнѣздами и въ грунтѣ выше сплошного слоя его. Здѣсь же попадались большіе куски угля съ рѣзаннымъ растительнымъ и линейнымъ орнаментомъ, а также съ желѣзными гвоздями. Обиліе угля и золы, большое количество встрѣченныхъ остатковъ большихъ желѣзныхъ гвоздей въ раскопкахъ западной части двора и длинныя гнѣзда въ грунтѣ, образовавшіяся отъ сгнившихъ балоковъ, указываютъ на то, что сожженное Чингизъ-ханомъ зданіе

мечети имѣло много деревянныхъ частей. Очень можетъ быть, что зданіе было легкаго типа, съ каркасными стѣнами, и крыша покоилась на деревянныхъ столбахъ, капитальныхъ же стѣнъ, хотя бы сырцовыхъ, оно не имѣло, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить отсутствіе какихъ-либо признаковъ стѣнъ мечети временъ нашествія Чингиза въ раскопанной площади. При капитальныхъ стѣнахъ и крышѣ съ деревяннымъ потолкомъ, засыпаннымъ землей, сколько нибудь серьезнаго пожара не могло бы быть учинено.

Такимъ образомъ ясно, что зданіе мечети, которое засталъ Чингизъ, возвышалось на поверхности слоя гальки, а что оказалось подъ нимъ относится къ болѣе раннему времени, причемъ группа комнатъ въ с.-з. углу двора существовала въ эпоху саманидовъ, что определено по найденнымъ здѣсь монетамъ, а подземное помѣщеніе въ первой комнатѣ, можетъ быть, относится и къ еще болѣе ранней эпохѣ. Надъ слоемъ гальки уже не оказывается такихъ признаковъ, которые наводили бы на предположеніе, что послѣ Чингизова погрома здѣсь снова возводились бы постройки.

Отпущенная въ мое распоряженіе на раскопки сумма израсходована по отдѣльнымъ статьямъ слѣдующимъ образомъ:

Рабочимъ уплачено	492 руб. 05 коп.
Одному десятнику	35 » — »
Повару и водоносу	15 » — »
На разъѣзды мнѣ	18 » — »
На приобрѣтеніе и ремонтъ инструментовъ	22 » 45 »
Извозчикъ для землемѣра, снимавшаго планъ...	2 « 50 »
Фотографу за матеріалы для снимковъ и проѣздъ на мѣсто раскопокъ.	15 » — »
Итого	600 руб. — коп.

26 іюня 1907 г., г. Самаркандъ.

В. Вяткинъ.

Обслѣдованіе писаницъ въ Минусинскомъ краѣ лѣтомъ 1907 г.

(Изъ писемъ секретарю Комитета).

I.

Въ экскурсію я выѣхалъ изъ Томска, какъ уже сообщалъ съ дороги, 26 іюня и въ Томскъ возвратился 11 сентября. — Осуществить мои намѣренія въ томъ объемѣ, какъ я проектировалъ еще въ 1904 г. и изложилъ въ письмѣ Комитету отъ 5 декабря 1904 г. и отъ 23 мая 1906 г., мнѣ не удалось. Причиной этого была невозможность подобрать сотрудниковъ, на которыхъ я рассчитывалъ. Я остался, такимъ образомъ, съ своимъ сыномъ и инородцемъ Чибижсковымъ, лишенный возможности разбиваться на партіи для объѣздовъ и производства работъ одновременно въ 2 — 3 мѣстахъ. Правда, что вслѣдствіе сокращенія работъ сократились и мои расходы.

Чтобы Комитетъ могъ судить въ общихъ чертахъ, насколько разнится исполненіе отъ предположеній, напомнимъ объ этихъ послѣднихъ и разскажу о томъ, что сдѣлано. Предположено было: 1, обслѣдованіе писаницы Оглахтинской на лѣвомъ берегу Енисея (извѣстной въ литературѣ); писаницы Оглахтинской на южной сторонѣ горы Оглахты (новой); писаницы на горѣ Куня (новой); 2, объѣздъ степной части Минусинскаго уѣзда въ системѣ Абакана, именно по долинамъ Уйбата, Аскыса, Камышты, Еси, Тѣи, Сыровъ, Арбаты, съ цѣлью обслѣдованія писаницъ преимущественно на курганныхъ камняхъ и бабахъ; 3, обслѣдованіе писаницъ въ долинахъ р. Тубы; 4, осмотръ мѣстности между рр. Тубой и Сыдой по правой сторонѣ Енисея; 5, переизслѣдованіе писаницы на горѣ Бычихѣ по р. Сыдѣ и болѣе подробный осмотръ этого района; 6, доизслѣдованіе писаницы у д. Абаканско-Перевозной; 7, продолженіе изслѣдованій на горѣ Бояры между рр. Тесью и Коксой; 8, изслѣдованіе писаницы Копѣнской на правомъ берегу Енисея (извѣстна въ литературѣ); дальше выражалась надежда, если позволитъ время, обслѣдовать районъ около дер. Тесь-Щель, сдѣлать поѣздку на Тугутсонъ для поисковъ новыхъ писаницъ съ руноподобными надписями, обслѣдовать писаницу Трифановскую

на лѣвой сторонѣ Енисея, близъ д. Трифановой (извѣстна въ литературѣ). — Изъ этого перечня мнѣ удалось осуществить намѣченное подъ пунктами 1, 2 (не сполна), 4 (частью) и 6, а по п. 3 сдѣлать лишь предварительную поѣздку и бѣглый осмотръ писаницъ для будущей работы. Все остальное остается въ области desiderata, что для меня непріятно тѣмъ болѣе, что задерживаетъ перенесеніе работы въ болѣе сѣверную часть, въ Ачинскій уѣздъ. Не малую роль играло въ меньшемъ, чѣмъ я бы желалъ, исполненіи работъ и то, что мой отъѣздъ въ экскурсію былъ отсроченъ неполученіемъ денегъ и предметовъ оборудованія почти на два мѣсяца. — Особенностью работъ нынѣшняго лѣта была еще чрезвычайная ихъ трудность — большія писаницы XL—XLII расположены на высоко лежащихъ, трудно доступныхъ утесахъ, подползаніе къ которымъ съ грузомъ за плечами и въ рукахъ (вода, щетки, бумага, камера) сопрягалось иногда съ невѣроятнымъ трудомъ, раненіями и ушибами, рваніемъ платья и обуви при затратѣ нѣсколькихъ часовъ времени на восхожденіе и спускъ. Мои сотрудники, а съ ними и я, возвращаясь въ улусъ или палатку уже почью по окончаніи работы, съ обезсиленными мышцами рукъ и ногъ, съ ужасомъ думали о предстоявшей на слѣдующее утро прогулкѣ къ той же неоконченной писаницѣ и жалѣли о томъ, что у писаницы не было мѣстечка, гдѣ бы можно было ночевать. Естественно, что при такихъ условіяхъ работы пришлось отказаться отъ фотографированія многихъ писаницъ, принятыхъ только на эстампахъ; тамъ, гдѣ приходилось карабкаться на четверенкахъ или спускаться другъ друга на веревкѣ и отбивать эстампомъ лежа на животѣ, боку или при поддержкѣ работающаго вилами, нельзя было думать объ установкѣ треножника съ камерой.

Вотъ въ краткихъ чертахъ итоги работы этого лѣта.

Писаница Оглахтинская на лѣвомъ берегу Енисея, пониже устья р. Тубы, XLI, расположена на отвѣсно спускающихся въ воду утесахъ, на протяженіи болѣе полуверсты. Лишь при самомъ низкомъ стояніи воды въ Енисей значительная часть писаницы сановится доступной; но въ то время, какъ къ нѣкоторымъ фигурамъ и при низкомъ уровнѣ воды можно подобраться только на лодкѣ (здѣсь эстампажи дѣлались съ лодки), нѣкоторыя фигуры и группы ихъ остаются на значительной высотѣ въ 4—5—6 саж., и подобраться къ нимъ невоз-

можно. Вся эта писаница состоитъ исключительно изъ фигуръ, преобладающими среди которыхъ являются фигуры коровъ, затѣмъ оленей, лосей, лошадей, иногда сдѣланныхъ красиво и вычурно. Писаница эта содержитъ около 450 фигуръ, большею частью хорошо сохранившихся. Они воспроизведены на 118 эстампажахъ и 9 фотографіяхъ.

Писаница XL расположена на южномъ боку горы Оглахты, протянувшимся перпендикулярно къ теченію Енисея, верстахъ въ 4 отъ улуса Красный Яръ (Кызыл гас). Южный бокъ Оглахтовъ представляетъ очень крутой скатъ, заросшій травой и усыпанный щебнемъ, и въ самой верхней части онъ представляетъ гребень изъ отвѣсно стоящихъ утесовъ слоистаго красноватаго песчаника. Большая часть писаницы расположена въ нижней части утесистаго гребня, на протяженіи около двухъ верстъ. Фигуры расположены здѣсь или въ одиночку, или группами изъ небольшого числа и отдѣлены довольно длинными промежутками, иногда въ десятки саженой. Преобладающими или выдающимися по тщательности работы фигурами здѣсь являются кони, затѣмъ фигуры козловъ, двугорбыхъ верблюдовъ, коровъ и проч., фигуры людей, иногда вооруженныхъ луками, небольшихъ охотничьи сцены. Эта писаница содержитъ около 507 фигуръ, большею частью не дурно сохранившихся; они воспроизведены на 86 эстампажахъ, многихъ карандашныхъ рисункахъ и только на 2 фотографіяхъ, изъ за отсутствія мѣста для установки фотографическаго аппарата подъ утесами. Нужно отмѣтить, что среди фигуръ этой писаницы не мало фигуръ позднѣйшаго происхожденія, — результаты подражанія древнимъ фигурамъ. Я не сомнѣваюсь, что при болѣе тщательномъ обслѣдованіи южнаго конца Оглахтовъ число фигуръ можетъ быть удвоено и утроено противъ указаннаго мною, и если мнѣ не удалось такое обслѣдованіе, то причиною этого является прежде всего недостатокъ проводниковъ и вообще знающихъ эти писаницы инородцевъ; собственныя же разысканія затруднялись недоступностью писаницы, постоянной опасностью сорваться и разбиться. Вѣроятно, мы рискнули бы на детальное и болѣе продолжительное обслѣдованіе, если бы сама по себѣ писаница представляла больше интереса.

Писаница XLII расположена по одному изъ ущелій въ горѣ Куня, на лѣвомъ берегу Енисея, верстъ 10 ниже предыдущей по теченію

рѣки. Какъ и XL, Кунинская писаница является въ литературѣ совершенно новой. Въ смыслѣ ея неприкосновенности она отличается большой сохранностью, но она сдѣлана на сѣромъ песчаникѣ, породѣ болѣе рыхлой, чѣмъ въ Оглахтахъ и потому подверглась значительному вывѣтриванію. Она находится въ утесахъ лѣвой стороны самаго большого на Кунѣ лога, выходящаго устьемъ на Енисей; протяженіе этого лога не достигаетъ версты. Эта часть Куни (общая ея длина около 10 верстъ) представляетъ дикій, необитаемый и весьма трудно доступный уголокъ, въ которомъ писаница какъ бы спрятана, разбросана по выступамъ, карнизамъ и гладкимъ краямъ утесовъ, выступающихъ нѣсколькими ярусами по крутому скату лога. Писаница эта довольно рѣзко отличается отъ всѣхъ писаницъ этого района, какъ выше указанныхъ, такъ и ранѣе обследованныхъ (Суханихинская, Потрошиловская, Тепсейская и др.). Въ ней преобладаютъ человѣческія фигуры, расположенныя въ довольно большія группы и сдѣланныя не контуромъ, а сплошными выемками; фигуры болѣею частью мелкія, изящныя. Именно на Кунинскихъ писаницахъ удалось подмѣтить одну любопытную подробность — древній художникъ предварительно набрасывалъ эскизъ будущей картины въ видѣ легкаго абриса фигуръ, ихъ взаимнаго расположенія и проч., а затѣмъ уже по этому эскизу онъ выбивалъ фигуры, уничтожая вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣды предварительной работы. Такъ ли это дѣлалось и въ другихъ случаяхъ, я не могу сказать, но только здѣсь, въ 2 — 3 мѣстахъ пришлось установить остатки предварительной эскизной работы. — Небольшое число фигуръ, отнесенныхъ мной подъ общую нумерацію въ Кунинской писаницѣ, находится какъ выше устья помянутаго лога съ писаницами, такъ и ниже, на утесахъ по берегу Подкунинской протоки Енисея. — Кунинскія писаницы содержатъ до 323 фигуръ, произведенныхъ нами на 51 эстампажѣ. Фотографій, какъ это ни было соблазнительно, я здѣсь не сталъ дѣлать, не желая рисковать аппаратомъ. —

Развѣзды по рѣчной системѣ Абакана, по долинамъ впадающихъ въ него рѣкъ съ лѣвой стороны, взяли почти мѣсяцъ времени, но для Русскаго Комитета дали лишь самый незначительный матеріалъ. Писаницъ на утесахъ во всемъ этомъ районѣ, можно сказать, почти нѣтъ, за исключеніемъ горы Кюкая на лѣвомъ берегу р. Еси, да и то

я не попалъ на это мѣсто (писаница фигурная, мѣстахъ въ 5, на протяженіи нѣсколькихъ саженой). За то фигурныя писаницы на камняхъ, коими обставлены безчисленные въ этомъ районѣ курганы, находятся въ такомъ изобиліи, что я вынужденъ былъ отказаться отъ систематическаго собиранія матеріала, при наличныхъ условіяхъ организаціи моей экскурсіи; здѣсь нужно посвятить этой работѣ цѣлое лѣто и имѣть больше сотрудниковъ. Тѣмъ не менѣ мной собранъ небольшой матеріалъ съ курганныхъ писаницъ въ видѣ фотографій. Камней новыхъ съ руноподобными надписями я встрѣтилъ два, но надписи начертаны лишь слабыми штрихами и едва распознаются; одна изъ нихъ находится на пользующемся извѣстностью чаатасѣ по Уйбату, а другая на подобномъ же могильникѣ на рр. Сырахъ.

За то я собралъ довольно обильный матеріалъ по каменнымъ бабамъ и другимъ изваяніямъ, распространеннымъ въ этомъ районѣ. — Окончаніе работы по доизслѣдованію древне-монгольской писаницы у д. Абаканско-Перевозной стоило большихъ хлопотъ и расходовъ, не соответствовавшихъ результатамъ. Здѣсь пришлось устраивать лѣса, для чего мною еще въ 1904 г. были выданы крестьянину Бутенкову деньги; обязательства Бутенковъ не выполнилъ, лѣсу не заготовилъ, почему пришлось искать новыхъ «спеціалистовъ», всегда умѣющихъ использовать подобный случай и сорвать. Лѣса были устроены кое-какъ, фотографіи сдѣланы, но, къ сожалѣнію, на проявленныхъ пластинкахъ, въ общемъ весьма удовлетворительныхъ, впечатлѣнія отъ слабо замѣтныхъ мелкихъ буквъ монгольскаго письма не осталось, — приходится довольствоваться копіями, зарисованными въ 1904 г. карандашемъ. —

Изслѣдованіе писаницъ по правому берегу Тубы, въ виду поздняго времени и необходимости возвращаться къ мѣсту службы, я вынужденъ былъ отложить до другого раза, но я все-таки сдѣлалъ предварительную поѣздку. Здѣсь я нашелъ довольно богатый матеріалъ. Одна изъ писаницъ находится близъ с. Кавказскаго (верстахъ въ 17 отъ устья Тубы) и тянется по утесамъ вдоль рѣчки Инзы съ большими перерывами на протяженіи около 6 верстъ; вся она сдѣлана красною краскою и сохранилась очень плохо; лишь въ немногихъ мѣстахъ я видѣлъ хорошо, отчетливо сохранившіяся фигуры и группы ихъ, въ другихъ мѣстахъ видны были только слѣды фигуръ. Во мно-

гихъ мѣстахъ писаница уничтожена огнемъ, который раскладываютъ подъ утесами пастухи, круглый годъ сопровождающіе въ этихъ мѣстахъ пасущіяся стада овецъ. Писаница, очень интересная по нѣкоторымъ подробностямъ, можно сказать, уничтожена, но она заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго осмотра. — Около 20 верстъ выше с. Кавказскаго, близъ д. Ильинки (выше ея) на береговыхъ утесахъ того же лѣваго берега Тубы, противъ с. Тесипскаго находится большая писаница, извѣстная въ литературѣ подъ именемъ Шелаболинской (отъ села Шелаболинскаго, находящагося въ сторонѣ, въ 3—5 верстахъ). Она доступна для осмотра лишь осенью, когда уровень воды въ Тубѣ понижается и когда вдоль утесовъ становится возможнымъ пройти. Эта писаница состоитъ изъ множества фигуръ животныхъ, сценъ и проч.; разбросанныхъ по сплошнымъ здѣсь утесамъ на протяженіи 3—4 верстъ; большая часть фигуръ сохранилась довольно хорошо, только многія изъ нихъ, находясь на значительной высотѣ, остаются недоступными, какъ для эстампированія, такъ и фотографированія. Можно предполагать, что здѣсь наслоены 3—4 писаницы разныхъ эпохъ, одна на другую. Кромѣ фигурныхъ писаницъ, я видѣлъ здѣсь остатки китайскихъ іероглифовъ и монгольскаго письма черною краскою, слѣды писаницы красною краскою и наконецъ, двѣ небольшихъ подписи руноподобныхъ; эти послѣднія, для видимости, я посылаю Комитету съ этою же почтою (въ особой посылкѣ). — Весьма возможно, что при детальномъ обслѣдованіи этой писаницы, на что потребуется не менѣе недѣли времени, найдутся еще и буквенныя писаницы.

Изложенными результатами моей экскурсіи минувшимъ лѣтомъ я былъ бы очень огорченъ, считая ихъ недостаточными, тѣмъ болѣе что нѣсколько поѣздокъ и тяжелыхъ пѣшихъ путешествій по горамъ между Тубой и Сыдой, предпринятыхъ на основаніи рассказовъ и описаній мѣстныхъ жителей, дали ничего не стоящій матеріалъ. — Но среди матеріала нынѣшней экскурсіи есть двѣ находки, по моему мнѣнію, большой цѣнности; ими, хотя отчасти, пскупается бѣдность добытаго мною матеріала. — Одна изъ этихъ находокъ, сдѣланная по указанію инородца Подкунинскаго улуса Хоча Норилкова, представляетъ обломокъ кварцитаго столба призматической формы, около пуда вѣсомъ. Всѣ 4 грани этого обломка покрыты вырубленными руноподобными знаками, хорошо-сохранившимися. Всѣхъ знаковъ 91;

они расположены на трехъ граняхъ по двѣ строки и на четвертой — въ видѣ одной неполной строки. Очевидно, столбъ былъ длинный и надпись находилась и на той части, которой мнѣ не удалось найти. Гдѣ находился этотъ памятникъ первоначально, едва ли удастся выяснитьъ. По словамъ одной инородки, описываемый камень былъ вымытъ водой изъ яра Подкупинской протоки. По словамъ же Норилкова, онъ стоялъ на гривѣ Ортыдагъ билъ, составляющей предгорье горы Куня съ южной стороны, откуда былъ унесенъ къ займкѣ (овечій таборъ) и здѣсь брошенъ (послѣ большихъ усилий я нашелъ камень въ густой заросли крапивы саженнаго роста).

Другая находка представляетъ еще болѣшую цѣнность, какъ по условіямъ ея мѣстопахожденія, такъ и по количеству знаковъ и цѣльности надписи. На почти неприступной высотѣ, на крутомъ склонѣ горы Тепсей, съ полверсты ниже устья р. Тубы, почти подъ самой вершиной Тепсея, на высотѣ не менѣе 100 саженой надъ Енисеемъ находится довольно большая пещера — пиша, неправильной формы. На одной изъ стѣнъ ея высѣчена, вѣриѣ, начерчена, надпись въ 4 строки, содержащихъ 166 руноподобныхъ знаковъ; три строки горизонтальныхъ начерчены параллельно, буквами одинаковаго роста, а четвертая строка слѣва, отдѣльно, буквами вдвое крупнѣе; верхняя строка состоитъ изъ 62 буквъ, средняя — изъ 49 и нижняя изъ 47, а въ четвертой, отдѣльно стоящей строкѣ, 8 знаковъ. Буквы сдѣланы не особенно глубокими штрихами, это, такъ сказать, скоропись. Есть ли въ надписи новые знаки противъ уже извѣстныхъ, сказать не могу, но черты индивидуальности письма, своеобразная манера его выражены весьма отчетливо.

Для видимости прилагаю карандашную копію, сдѣланную моимъ сыномъ съ этой надписи XLIV. Не-знаю, какъ оцѣнить компетентные ученые этотъ памятникъ, но я придаю ему значеніе за его сохранность, что рѣдко встрѣчается, за цѣльность надписи въ 21 слово и, наконецъ, за мѣсто его нахожденія, впервые обнаруженное. Можетъ быть, разборъ этой надписи, въ связи съ другими руноподобными надписями Тепсея, прольетъ свѣтъ на далекое прошлое этого края¹⁾.

1). Въ ближайшемъ № «Извѣстій» будетъ помѣщена статья объ этой и нѣкоторыхъ другихъ писаницахъ. *Ред.*

При составленіи подробнаго отчета объ изслѣдованіяхъ писаницъ минувшимъ лѣтомъ я пошлю и эстампажъ съ этой надписи — ихъ сдѣлано два экземпляра (не удалось сдѣлать больше потому, что въ пещерѣ они плохо сохнутъ, къ тому же и погода была ненастная). На той же стѣнкѣ ниши, ниже, выбито нѣсколько фигуръ животныхъ. — Пробная раскопка почвы пещеры обнаружила горшечные черепки и остатки деревянной посуды, которыя я также вышлю Комитету. — Обнаруженіе этой пещеры съ надписью составляетъ счастливую случайность. Иностранцы, интересуясь моими работами, охотно припоминаютъ и рассказываютъ все имъ извѣстное въ этой области. Одинъ изъ нихъ, инородецъ улуса Заварзина Егоръ Разумовъ рассказалъ, что однажды зимой, отыскивая по утесамъ Тепсея пасомыхъ имъ овецъ, онъ случайно набрелъ на пещеру и открылъ, что туда заходятъ овцы, недомогая или спасаясь отъ непогоды. Осмотрѣвшись, онъ замѣтилъ и ощупалъ начерченные строки, но не могъ сколько нибудь ясно представить ихъ вида. Онъ предлагалъ быть проводникомъ къ пещерѣ, но не дешевле какъ за 3 рубля, мотивируя эту цѣну тѣмъ, что прогулка туда сопряжена съ изнашиваніемъ обуви; при этомъ онъ указалъ мнѣ то мѣсто подъ верхушкой утесистаго склона Тепсея, на противоположномъ берегу Енисея, гдѣ находится пещера (разговоръ происходилъ въ улусѣ Красный Яръ), и пояснилъ, что прямо съ берега Енисея къ пещерѣ нельзя, вслѣдствіе крутизны, подняться, а нужно по дальнему разлогу подняться на вершину Тепсея и оттуда уже спуститься къ пещерѣ. Я рѣшилъ, наконецъ, предоставить сыну эту экскурсію и очень радъ, что она такъ хорошо оправдалась. Сынъ сдѣлалъ въ разное время два посѣщенія въ эту пещеру и ему цѣлкомъ принадлежитъ ея обслѣдованіе.

Въ заключеніе приведу счетъ произведенныхъ мною расходовъ по экскурсіи.

Отъ Русскаго Комитета я получилъ два перевода: 16 іюня — 600 руб. и 16 октября 253 руб., всего 853 руб. — Изъ нихъ мною израсходовано собственно на поѣздки 592 р. 67 к., а именно:

На прогоны, билеты на желѣзн. дорогѣ и пароходѣ (на двоихъ) и разные расходы по переѣздамъ (паемъ лодки, за переправы черезъ рѣки, проводникамъ и проч.) [по смѣтѣ 250 р.] 196 р. 85 к.

Расходы на содержаніе [по смѣтѣ 375 р.]	142 р. 23 к.
Вознагражденіе сотрудникамъ [по смѣтѣ 200 р.] . . .	108 » 62 »
Покупка предметовъ снаряженія, припасовъ, пороху, дрови, обуви, ремонтъ платья и обуви и пр.	93 » 14 »
Расходы на упаковочные матеріалы и по передвиже- нію груза на пароходѣ и желѣзн. дорогѣ и пр. . .	31 » 18 »
За устройство лѣсовъ	15 » — »
Разные расходы	5 » 65 »

Къ этимъ расходамъ я прибавляю не возмѣщенный мнѣ Комите-
томъ расходъ въ 1904, 1905, 1906 и началѣ 1907 г. въ размѣрѣ
90 руб. 75 коп., такъ что общая сумма расходовъ опредѣлится въ
683 руб. 42 коп., а остальные 169 руб. 58 коп. изъ высланной мнѣ
Комитетомъ суммы находятся у меня на рукахъ. Кромѣ того у меня
на рукахъ остается и все снаряженіе, высланное мнѣ Комитетомъ.

Теперь запасъ щетокъ съ тѣми, которыя я заказалъ въ Минусин-
скѣ, таковъ, что его хватитъ на нѣсколько лѣтъ. Весь оставленный
мною въ 1904 г. на храненіе запасъ бумаги въ Красноярскѣ въ мѣст-
номъ Отдѣлѣ Географич. Общ., а равно палатки и все снаряженіе
найдено мною въ полной исправности и цѣлости.

Томскъ, 19 ноября 1907 г.

II.

Согласно телеграммѣ В. В. Радлова, я взялъ изъ музея Томскаго
Университета, гдѣ онъ былъ мною помѣщенъ, камень съ руноподоб-
ною надписью и 11 декабря сдалъ его, упакованнымъ въ ящикъ, на
станцію желѣзной дороги для отправки по адресу Русскаго Комитета.

Одновременно съ этимъ камнемъ я послалъ въ одномъ изъ ящи-
ковъ съ коллекціями для Этнографическаго Отдѣла Музея Имп. Але-
ксандра III шесть свертковъ, подлежащихъ передачѣ Русскому Ко-
митету, о чемъ особымъ письмомъ просилъ Дм. Ал. Клеменца. Эти
свертки заключаютъ: 1, эстампажи съ Оглахтинскихъ писаницъ XL
близь улуса Красный Яръ и съ курганнаго камня XXXIX въ томъ
же районѣ; 2, эстампажи съ Оглахтинской писаницы XLI на берегу
Енисея; 3, эстампажи съ писаницъ XLII на горѣ Куна; 4, эстампажи

съ курганныхъ писаницъ на Уйбатскомъ чаатасѣ XLV 1 и 2 и на р. Бирѣ XLVI; 5, эстампажи съ отдѣльно лежавшихъ плитъ на вершинѣ нижнихъ Оглахтовъ и курганной плиты близъ с. Абаканскаго — плиты находятся въ музеѣ Красноярскаго Подъотдѣла Географич. Общества, а эстампажи составляютъ дополнительный матеріалъ къ моему отчету за 1904 г.; 6, свертокъ съ горшечными черепками и кусочками обдѣланнаго дерева, найденными въ почвѣ пещеры Тепсея съ руноподобной писаницей XLIV. —

Въ заключительныхъ строкахъ моего отчета за 1904 г. даны указанія о мѣстѣ нахожденія плитъ съ фигурными писаницами и приложены фотографіи съ нихъ за №№ 2, 3 и 4 — сюда именно и относятся эстампажи, заключенные въ указанный выше свертокъ подъ пунктомъ 5; я присоединилъ къ нимъ еще одинъ эстампажъ, сдѣланный съ современной писаницы, найденной мною также на Оглахтахъ, по сосѣдству съ предыдущими, и увезенной въ Красноярскій музей. Я сдѣлалъ это, чтобы показать наглядно, съ какимъ стараніемъ и теперь подражаютъ древнимъ художникамъ и какъ въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, трудно отличить древнюю писаницу отъ новой, оригиналь отъ подражанія. Современную писаницу выдаетъ больше всего сюжетъ — столъ на 4 ножкахъ, самоваръ на столѣ и чашки, чайникъ на самоварѣ и сидящій на стулѣ у стола человекъ. — Я нашелъ и автора этой писаницы, подростка пастуха, кагинца Кыржана, проживавшаго въ улусѣ Сарговѣ. Наблюдая за своимъ овечьимъ стадомъ съ вершины горы, онъ отъ бездѣлья каждый день выбивалъ фигуры на плитѣ кускомъ желѣза, пользуясь имъ, какъ зубиломъ. Работа велась методически, старательно, серьезно.

Въ докладѣ, который я въ 1904 г. дѣлалъ въ засѣданіи Отдѣла Геогр. Общ. въ Красноярскѣ, я демонстрировалъ эту писаницу и обратилъ вниманіе на существованіе современныхъ писаницъ, но въ отчетѣ Комитету я не упомянулъ объ этомъ. Если Комитетъ признаетъ упоминаніе объ этомъ заслуживающимъ вниманія, прошу включить эти нѣсколько строкъ въ заключительныя строки моего отчета.

А. Адриановъ.

Къ вопросу объ оссуаріяхъ Туркестанскаго края.

За послѣднія два десятилѣтія во многихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края, при полевыхъ и земляныхъ работахъ, были находимы небольшіе глиняные сосуды или ящики, сначала пустые и разбитые, вслѣдствіе чего вопросъ о ихъ назначеніи оставался спорнымъ, потомъ и въ нетронутомъ видѣ, съ человѣческими костями. Вопросу объ этихъ «оссуаріяхъ» (костехранилищахъ) посвященъ уже цѣлый рядъ статей въ изданіяхъ Имп. Археологической Коммиссіи, Имп. Русскаго Археологическаго Общества и Туркестанскаго Кружка любителей археологій; въ изданіяхъ Комитета оссуаріи были упомянуты только одинъ разъ, когда пишущій эти строки, входя съ предложеніемъ назначить пособіе Туркестанскому Кружку (въ засѣданіи 26 апрѣля 1903 г.), отмѣтилъ среди заслугъ кружка «открытіе въ Самаркандѣ глиняныхъ гробиковъ до-мусульманской эпохи»¹⁾. Однимъ изъ ученыхъ, писавшихъ объ оссуаріяхъ, К. А. Иностранцевымъ²⁾, эти слова были поняты въ томъ смыслѣ, будто внесшій это предложеніе членъ Комитета и согласившееся съ нимъ собраніе³⁾ хотѣли установить въ пользу кружка приоритетъ въ дѣлѣ изученія оссуаріевъ; К. А. Иностранцевъ видитъ противорѣчіе между такимъ «мнѣніемъ» Комитета и недавнимъ «указаніемъ» Н. И. Веселовскаго, «что онъ первый обратилъ вниманіе на оссуаріи Западнаго Туркестана»⁴⁾. Едва ли употребленное въ протоколѣ засѣданія слово «от-

1) Извѣстія Русскаго Комитета, № 1, стр. 19.

2) Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ., т. XVIII, стр. 066, прим. 2.

3) Такой смыслъ, очевидно, имѣетъ ссылка г. Иностранцева, кромѣ стр. 19 № 1 «Извѣстій», на стр. 21 того же №, гдѣ нѣтъ ни слова объ оссуаріяхъ, а говорится только, что «всѣ внесенныя предложенія (въ томъ числѣ и мое) были приняты единогласно».

4) Имѣется въ виду статья Н. И. Веселовскаго въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. т. XVII, стр. 0179

крытіе» давало поводъ къ такому толкованію ¹⁾, тѣмъ болѣе, что то же самое слово, по отношенію къ той же счастливой находкѣ 1899 г., неоднократно употребляется въ рефератахъ и статьяхъ самого Н. И. Веселовскаго ²⁾. Благодаря дѣятельности кружка, было сдѣлапо научное открытіе, составившее эпоху въ дѣлѣ изученія археологіи края; только послѣ этого открытія, существенно отличавшагося, по своимъ размѣрамъ и своей обстановкѣ, отъ прежнихъ находокъ такихъ же предметовъ, вопросъ объ оссуаріяхъ былъ поставленъ на очередь въ ученой литературѣ. Упомяная о такой заслугѣ кружка, авторъ предложенія не видѣлъ никакого основанія касаться вопроса, когда впервые были найдены подобные предметы и когда были сдѣланы первыя попытки къ ихъ объясненію; еще меньше, по всей вѣроятности, имѣлся въ виду этотъ вопросъ членами Комитета, одобвившими внесенное предложеніе. Своего «мнѣнія» о томъ, кто «первый обратилъ вниманіе на оссуаріи Западнаго Туркестана», Комитетъ никогда и нигдѣ не высказывалъ и не имѣлъ къ этому никакихъ основаній.

Въ археологической наукѣ разрѣшеніе вопроса о приоритетѣ часто бываетъ связано съ бѣльшими трудностями, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ знанія. Обстоятельства, при которыхъ были сдѣланы археологическія находки, не всегда могутъ быть точно установлены; самыя находки не всегда своевременно становятся извѣстны ученому міру; первыя попытки къ объясненію такихъ находокъ обыкновенно предлагаются въ видѣ недостаточно обоснованныхъ догадокъ, на которыхъ сами предлагающіе не рѣшаются настаивать, и входятъ въ научный обиходъ долгое время спустя, если находятъ себѣ подтвержденіе въ новыхъ находкахъ; при этомъ нерѣдко забывается, кѣмъ впервые было предложено данное объясненіе, въ свое время отвергнутое уче-

1) Мы не касаемся вопроса, насколько могло дать поводъ къ этому соответствующее мѣсто въ «Bulletin» (№ 2, р. 4), на которое также ссылается г. Иностранцевъ, особенно слово «découverte» въ сопоставленіи съ употребленными строкой выше словами «confirmation de l'existence». Неудачныя выраженія французскаго перевода, за которыя, конечно, отвѣтствена редакция (въ томъ числѣ и пишущій эти строки), едва ли могутъ вводить въ заблужденіе тѣхъ, кому доступенъ подлинникъ.

2) Зап. Вост. Отд., т. XIII, стр. III: «Этимъ объясняется важность сдѣланнаго открытія въ археологическомъ отношеніи, такъ какъ другія, предшествовавшія этому открытію, находки не вошли въ научный оборотъ». Т. XVII, стр. 0180: «послѣ открытія въ Самаркандѣ въ 1899 г. шести оссуаріевъ».

ными, въ качествѣ догадки, не подкрѣпленной достаточнымъ числомъ фактовъ.

Первый оссуарій въ Туркестанскомъ краѣ, насколько можетъ быть установлено въ настоящее время, былъ найденъ въ 1871 г. при работахъ въ саду подполковника Раевского въ Ташкентѣ. Въ печать, повидимому, не проникло никакихъ извѣстій ни о фактѣ находки, ни о самомъ предметѣ до 1906 г., когда объ этомъ вспомнилъ Н. Ѳ. Петровскій, по поводу обсужденія въ печати вопроса объ оссуаріяхъ ¹⁾.

Слѣдующія находки относятся къ 1885 г. и были сдѣланы проф. Н. И. Веселовскимъ во время раскопокъ на мѣстѣ городища Афрасиабъ (около Самарканда), произведенныхъ по порученію Археологической Коммиссіи. При раскопкахъ было обнаружено значительное число глиняныхъ черепковъ съ головками людей и животныхъ; аналогія съ головами медузъ на саркофагахъ, найденныхъ въ курганахъ южной Россіи, привела проф. Веселовскаго къ заключенію, что черепки принадлежатъ къ глинянымъ гробамъ до-мусульманскаго періода. Нѣкоторые черепки оказались настолько подходящими одинъ къ другому, что изъ нихъ составилъ почти цѣлый ящикъ, который и былъ демонстрированъ проф. Веселовскимъ въ засѣданіи Археологическаго Общества 11 февраля 1886 г., во время чтенія доклада о раскопкахъ; изображеніе лицевой стороны ящика (съ интересными фигурами людей и животныхъ) было издано проф. Веселовскимъ только въ 1907 г. ²⁾. Отчетъ о раскопкахъ Н. И. Веселовскаго вошелъ въ докладъ о дѣйствіяхъ Археологической Коммиссіи за 1885 г. Въ печати протоколъ засѣданія Археологическаго Общества появился въ 1887 г. ³⁾, докладъ о дѣйствіяхъ Археологической Коммиссіи въ 1891 г. ⁴⁾.

1) Протоколы Туркестанскаго Кружка люб. арх., годъ XI, стр. 33, прим. (изъ газеты «Туркестанскія Вѣдомости» за 1906 г., № 176).

2) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XVII, табл. VII, № 5. Въ статьѣ проф. Веселовскаго (З. В. О., XVII, 0178) это изображеніе отнесено къ оссуарію, «приобрѣтенному» имъ въ Самаркандѣ въ 1886 г.; но изъ протокола засѣданія 11 февр. 1886 г. видно, что такія фигуры были на ящикѣ, сложенномъ изъ обломковъ, добытыхъ при раскопкахъ, и демонстрированномъ въ засѣданіи.

3) Записки И. Р. А. О., новая серія, т. II, Спб. 1887, стр. СII—СIII.

4) Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1882—1888 годы, Спб. 1891, стр. LXXIX.

Ни въ протоколѣ, ни въ докладѣ Коммиссіи нѣтъ отголоска тѣхъ преній, которыя, какъ мы знаемъ теперь ¹⁾, происходили въ засѣданіи. Говорятся о «глиняныхъ гробахъ до-мусульманскаго періода»; указывается на аналогію съ глиняными гробами, найденными на Кавказѣ ²⁾; но не приводятся размѣры сложенного проф. Веселовскимъ ящика ³⁾; не сказано даже, что ящикъ по своимъ размѣрамъ могъ быть только костехранилищемъ, вслѣдствіе чего нѣтъ и попытки объяснить обычай очищенія костей трупа отъ мяса.

Въ томъ же 1885 г., какъ теперь засвидѣтельствовано проф. Веселовскимъ ⁴⁾, былъ найденъ при земляныхъ работахъ въ Самаркандѣ и приобрѣтенъ купцомъ мирзой Бухариннымъ «полный оссуарій». Ни въ протоколѣ засѣданія, ни въ докладѣ Коммиссіи не говорится ни объ этой находкѣ, ни о приобрѣтенной Коммиссіей въ 1886 г., отъ того же Бухарина, крышки отъ овальнаго оссуарія ⁵⁾ (самого оссуарія при крышкѣ не было). Въ протоколѣ засѣданія упоминается о двухъ глиняныхъ гробахъ, найденныхъ на дачѣ Джурабека въ Ташкентѣ ⁶⁾; но объ этой находкѣ проф. Веселовскій не могъ сообщить «ничего обстоятельнаго» ⁷⁾. Н. П. Остроумовъ въ 1890 г. видѣлъ одинъ изъ этихъ оссуаріевъ у Д. М. Граменицкаго; гдѣ этотъ предметъ находится въ настоящее время, не удалось установить.

Находки 1885 г. не только не вошли въ научный обиходъ, но были впослѣдствіи ⁸⁾ забыты въ самомъ Туркестанѣ, гдѣ первыми по времени признавались ⁹⁾ находки 1886 г.

1) З. В. О. Арх. Общ., т. XIII, стр. III; т. XVII, стр. 0179.

2) Впослѣдствіи эта аналогія была отвергнута самимъ Н. И. Веселовскимъ, какъ основанная на недостаточно провѣренныхъ данныхъ (З. В. О., т. XIII, стр. XLVIII).

3) См. теперь З. В. О., т. XVII, стр. 0178, прим.

4) Зап. В. О., т. XVII, стр. 0177.

5) Изображеніе въ З. В. Отд., т. XVII, табл. VI, №№ 2а и 2б.

6) Н. П. Остроумовъ относитъ эту находку къ 1889 г. (Протоколы Туркестанскаго Кружка люб. арх., годъ XI, стр. 34), что, конечно, опровергается словами протокола, напечатаннаго въ 1887 г.

7) По словамъ рабочихъ, нашедшихъ оссуарій, рядомъ съ нимъ «въ землѣ находились другіе такіе же ящики» (Протоколы etc., I. с.).

8) Въ туркестанской печати за 1885 г., повидимому, были приведены даже преувеличенныя свѣдѣнія объ этихъ находкахъ; въ статьѣ Н. С. Лыкошина, основанной на этихъ свѣдѣніяхъ, говорится объ открытій «глиняныхъ саркофаговъ съ рельефными украшеніями и надписями» (Среднеаз. Вѣстникъ 1896 г., июль, стр. 33). Таковыхъ не найдено въ Средней Азіи и до сихъ поръ.

9) Такъ еще въ статьѣ Н. П. Остроумова (Проток. Турк. Кружка, г. XI, стр. 33).

Въ этомъ году въ 22 в. отъ Ташкента, близъ почтовой станціи Нїазбашъ, на землѣ оставного рядового Ваулина, былъ найденъ глиняный гробикъ овальной формы съ крышкой, оканчивавшейся наверху грубымъ изваяніемъ человѣческой головы ¹⁾. Командированный губернаторомъ Н. И. Гродековымъ въ Нїазбашъ Е. Т. Смирновъ могъ только пріобрѣсти найденный предметъ ²⁾ и препроводить его въ Археологическую Коммиссію, гдѣ онъ находится и въ настоящее время; получить отъ Ваулина подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при которыхъ былъ найденъ гробикъ, не удалось. Вопросъ о сдѣланной находкѣ тогда же обсуждался на страницахъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей»; гробикъ былъ признанъ погребальной урной съ костями, оставшимися послѣ сожженія трупа; только впоследствии было установлено, что на костяхъ не было никакихъ слѣдовъ огня ³⁾.

Въ томъ же 1886 г. около Ташкента, по дорогѣ въ село Никольское, при работахъ, производившихся на землѣ Н. М. Някифорова, было обнаружено цѣлое кладбище подобныхъ гробиковъ; по словамъ рабочихъ, ихъ было болѣе сотни ⁴⁾. Для науки такое открытіе, послѣ этого не повторявшееся, конечно, было бы неоцѣнимымъ, если бы оно было сдѣлано при правильныхъ раскопкахъ или если бы своевременно были приняты мѣры для сохраненія въ цѣлости найденныхъ предметовъ и для точнаго описанія самаго кладбища. Ни то, ни другое не оказалось возможнымъ; гробики были разрушены рабочими, о ихъ содержимомъ можно было судить только по рассказамъ тѣхъ же

1) См. изображеніе этого предмета въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XVII, табл. VI, № 1. Н. П. Остроумовъ (l. c.) ошибочно относитъ къ этому описанію другое изображеніе; и по статьѣ Н. С. Лыкошина на «урнѣ», добытой Ваулинымъ, было изображеніе человѣческой головы (Среднеаз. Вѣстн. 1896 г., сент., стр. 9). Описаніе Н. П. Остроумова, повидимому, относится къ урнѣ, добытой въ мѣстности Абдужалиль-бабъ (о ней у Н. С. Лыкошина, Среднеаз. Вѣстн. 1896 г., сент., стр. 9 по статьѣ въ Туркест. Вѣдом. 1887 г. № 17).

2) Въ этомъ смыслѣ, очевидно, должны быть поняты слова самого Е. Т. Смирнова (Сборникъ «Средняя Азія» 1896 г., стр. 119, отд. оттискъ стр. 9): «Первый экземпляръ такой урны въ Ташкентскомъ районѣ добытъ мною въ 1886 г. близъ почтовой станц. Нїазбашъ. Что урны были добыты на участкѣ Ваулина до прїѣзда Смирнова, видно уже изъ тщетныхъ попытокъ получить отъ Ваулина болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой находкѣ.

3) Среднеаз. Вѣстн. 1896 г., сент., стр. 9—10, съ ссылкой на Турк. Вѣд. 1886 г., № 17.

4) Наиболѣе подробное описаніе этой находки помѣщено въ статьѣ Е. Т. Смирнова (Средняя Азія, 1896 г., стр. 120, отд. оттискъ стр. 10).

рабочихъ; только одинъ обломокъ, «съ рельефнымъ изображеніемъ богатыря съ поднятой палицей въ рукѣ», поступилъ въ ташкентскій музей¹⁾. При правильныхъ раскопкахъ, произведенныхъ на землѣ Н. М. Никифорова въ 1887 г. Н. П. Остроумовымъ, по распоряженію Археологической Коммисіи, было открыто другое кладбище съ инымъ способомъ погребенія (въ земляныхъ могилахъ съ камышевой настилкой), но оссуаріевъ найдено не было²⁾.

Въ такомъ положеніи, если не ошибаемся³⁾, оставался вопросъ объ оссуаріяхъ до открытія дѣйствій Туркестанскаго Кружка любителей археологій. Мысль о необходимости образовъ такой кружокъ впервые была высказана въ засѣданіи Туркестанскаго отдѣла Имп. общества любителей естествознанія, антропологій и этнографій 11 декабря 1893 г. Въ этомъ засѣданіи Н. П. Остроумовымъ былъ сдѣланъ докладъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ краѣ до того времени, и были предъявлены собранію нѣкоторые изъ предметовъ, добытыхъ при этихъ раскопкахъ. Среди нихъ, какъ я помню (въ печатномъ отчетѣ о засѣданіи⁴⁾ объ этомъ не упоминается), были и глиняные гробы, которыми продолжали интересоваться туркестанскіе археологи. Нѣкоторые изъ нихъ сомнѣвались въ возможности такого обычая, какъ отдѣленіе мяса отъ костей умершаго, и находили болѣе правдоподобнымъ, что мясо было отдѣлено отъ костей трупа уже послѣ погребенія, ради перенесенія на родину останковъ человѣка, умершаго и первоначально похороненнаго въ чужой землѣ.

1) Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 34. Въ статьѣ Е. Т. Смирнова (l. c.), говорится еще о другихъ обломкахъ съ другими изображеніями, но не рельефными, а въ видѣ рисунковъ, вычерченныхъ на сырой глинѣ.

2) О раскопкахъ см. статью Н. С. Лыкошина (Среднеаз. Вѣстн., сент., стр. 6—8 и 10—14) и Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1882—88 гг., стр. СХСIII—СХСIX (на стр. СХСIII говорится и о находкѣ 1886 г., причѣмъ упоминаются «погребальныя урны, въ видѣ овальныхъ ящиковъ, украшенныхъ рельефными фигурами»).

3) Въ статьѣ Н. П. Остроумова (Протоколъ Турк. Кружка, годъ XI, стр. 84) упоминается, безъ опредѣленія времени, еще одна находка, не имѣвшая никакихъ послѣдствій, именно «глиняный гробъ съ человѣческими костями», найденный въ Ташкентѣ «во время устройства Александровскаго сквера близъ зимняго театра». Когда былъ устроенъ скверъ, мнѣ неизвѣстно. Гробъ «былъ разбитъ рабочими, и обломки его въ музей не доставлены».

4) Кромѣ отчета, тогда же помѣщеннаго въ «Туркест. Вѣдом.», свѣдѣнія о засѣданіи 11 декабря 1893 г. можно найти въ отдѣльной брошюрѣ «Открытіе Туркестанскаго кружка любителей археологій 11 декабря 1895 г.» (Ташкентъ 1896) и въ статьѣ Н. С. Лыкошина (Среднеаз. Вѣстн., сентябрь, стр. 24 и слѣд.).

Мои собесѣдники уже тогда указывали мнѣ на тотъ киргизскій обычай, о которомъ впослѣдствіи, также по поводу оссуаріевъ, Н. И. Веселовскій привелъ разсказъ купца Афросимова ¹⁾.

Кружокъ открылъ свои дѣйствія 11 декабря 1895 г. Въ первый же годъ его существованія, въ засѣданіи 3 іюня 1896 г., въ моемъ докладѣ «Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи» ²⁾ было приведено, для объясненія размѣра глиняныхъ гробиковъ, извѣстіе Табари (такое же извѣстіе, какъ потомъ оказалось, находится еще у Нершахи; источникъ обоихъ авторовъ, вѣроятно, одинъ и тотъ же) объ убіеніи въ 121 г. х. (739 г. по Р. Хр.) бухаръ-худата (владѣтеля Бухары) Тугшадэ, причемъ «отъ него (убитаго) отдѣлили мясо, а кости отвезли въ Бухару» ³⁾. Это извѣстіе остается и до настоящаго времени единственнымъ до сихъ поръ найденнымъ письменнымъ извѣстіемъ о погребальныхъ обычаяхъ въ Туркестанѣ въ эпоху арабскаго завоеванія. Для столичныхъ ученыхъ круговъ моя статья, повидимому, прошла безслѣдно; въ Туркестанѣ на извѣстіе Табари, съ моихъ словъ, было обращено вниманіе въ статьѣ Н. С. Лыкошина, напечатанной въ томъ же году въ томъ же журналѣ «Среднеаз. Вѣстникъ» ⁴⁾. Редакторъ журнала Е. Т. Смирновъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту указалъ, что найденныя въ гробикахъ кости «имѣли слѣды гніенія, предшествовавшаго укладкѣ ихъ въ урны», т. е. что онѣ едва ли могли быть очищены отъ мяса тотчасъ послѣ наступленія смерти, какъ можно бы заключить по выраженіямъ арабскаго разсказа ⁵⁾.

1) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XVII, стр. III—IV.

2) Напечатанъ въ «Среднеаз. Вѣстн.», іюнь.

3) Tabari, Annales, II, 1694. Moh. Nerchakhy, Description topographique et historique de Boukhara, texte publié par Ch. Schefer, Paris 1892, p. 60. Ср. Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XIII, стр. IV.

4) Среднеаз. Вѣстн., сентябрь, стр. 10.

5) Къ 1896 г. относится еще приобрѣтеніе ташкентскимъ музеемъ двухъ оссуаріевъ (одного цѣлаго, другого разбитаго пополамъ), найденныхъ еще въ 1894 г. въ 6 в. отъ Ташкента по дорогѣ въ Самаркандъ, на землѣ сарта Рахматуллы Латыфбаева. О самой находкѣ Латыфбаевъ могъ только сообщить, что всѣхъ оссуаріевъ было пять, изъ которыхъ три разбились на мелкіе куски, и что въ нихъ «были сложены человѣческія кости, смѣшанныя съ землей» (Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 35; болѣе кратко о той же находкѣ говорится въ Протоколѣ засѣд. Турк. Кружка 26 авг. 1896 г., стр. 35, гдѣ приложено изображеніе гробиковъ, съ указаніемъ размѣровъ (протоколъ отпечатанъ отдѣльн. брошюрой и въ прилож. къ Среднеаз. Вѣстн., окт.).

Во второй годъ дѣятельности кружка впервые удалось найти глиняные гробики непосредственно въ землѣ, въ присутствіи самихъ археологовъ. 18 апрѣля 1897 г., при вице-предсѣдателѣ (Н. П. Остроумовѣ) и двухъ членахъ кружка, на землѣ сарта Акбаръ-хана въ Ташкентѣ, на границѣ русскаго города (въ сторону Самарканда) «были извлечены изъ-подъ земли, съ глубины до двухъ аршинъ, два глиняныхъ костехрапилища съ крышками, наполненные человѣческими костями, пересыпанными сухою землею». По словамъ Н. П. Остроумова, у мѣстныхъ археологовъ «только тогда не осталось сомнѣнія въ томъ, что находямые доселѣ глиняные ящики съ такими же крышками представляли собою дотолѣ неизвѣстныя наукѣ погребальныя урны, въ которыя складывались кости умершаго, по очищеніи ихъ отъ мяса, но не подвергавшіяся сжиганію» ¹⁾. Объ этомъ открытіи было доложено кружку 5 мая 1897 г.; къ печатному протоколу этого засѣданія ²⁾ была приложена замѣтка Н. С. Дыкошина, въ которой снова указывалось на открытое мною извѣстіе Табары и Нершахи. Для ученаго міра и это открытіе прошло совершенно безслѣдно, не смотря на то, что краткая замѣтка о немъ была напечатана мною въ «Mittheilungen des Seminars für orientalische Sprachen» ³⁾.

Внѣшній видъ гробиковъ, изображеніе которыхъ было опубликовано кружкомъ въ 1896 г. (оваль съ выпуклой крышкой), и характеръ орнамента на одномъ изъ нихъ заставилъ меня тогда же прийти къ заключенію, что гробики представляютъ подражаніе юртамъ и, слѣдовательно, принадлежатъ кочевому или полукочевому народу (на основаніи обще-распространеннаго обычая — устраивать жилища мертвыхъ по образцу жилищъ живыхъ); форма гробиковъ напоминаетъ не столько современный киргизскій типъ юртъ, сколько такъ называемый калмыцкій, представляющій, по изслѣдованію Н. Н. Харузина ⁴⁾, болѣе ранній типъ юрты, чѣмъ киргизскій. Это мнѣніе тогда же было высказано мною въ частномъ письмѣ къ

1) Протоколы Турк. Кружка, г. XI, стр. 35—36.

2) Напечатанъ отдѣльной брошюрой.

3) Mittheilungen etc., Jahrg. I, Westas. Studien., S. 168.

4) Напечатано въ «Этногр. Обзорѣніи» 1896 г., № 1, стр. 1—53, № 2—3, стр. 1—71.

Н. П. Остроумову¹⁾; впоследствии я не разъ возвращался къ нему на лекціяхъ, показывая студентамъ изображеніе гробиковъ, но въ печати его не высказывалъ²⁾; теперь такое же мнѣніе высказано въ статьѣ Н. П. Остроумова³⁾.

Совершенно иначе сложилась судьба открытія, сдѣланнаго кружкомъ осенью 1899 г. Около 15 сентября во время работъ въ домѣ еврея Баба-Максума Фузаилова (предполагалось вырыть колодезь въ одномъ изъ помѣщеній дома) былъ обнаруженъ глиняный ящикъ съ костями «на глубинѣ 3 арш. 3 вершк. отъ поверхности пола сакли». Къ сожалѣнію, первые два ящика были извлечены изъ земли только въ присутствіи полицейскихъ чиновъ, командированныхъ по распоряженію губернатора В. Ю. Мѣдинскаго; одинъ ящикъ удалось извлечь почти цѣлымъ, другой — только въ обломкахъ. 17 и 18 октября въ домѣ Фузаилова, по поводу этой находки, были произведены раскопки (по собственному почину) членомъ кружка А. А. Половцовымъ и его секретаремъ М. С. Андреевымъ; о результатѣ раскопокъ было доложено кружку въ засѣданіи 9 ноября другимъ его членомъ, М. М. Вирскимъ, статья котораго потомъ была напечатана въ «Протоколахъ» кружка⁴⁾. По статьѣ Вирскаго, раскопки обнаружили еще четыре гробика; дальше въ статьѣ, однако, говорится только о трехъ, изъ которыхъ одинъ «оказался раздавленнымъ», два другихъ «также представляли развалину, но ихъ удалось съ большими затрудненіями и предосторожностями, вынести наружу»; о шестомъ гробикѣ свѣдѣній нѣтъ⁵⁾. Всѣ шесть гробиковъ были расположены «въ одну правильную линію», на разстояніи 3 — 4 вершковъ одинъ

1) Сохранившееся у меня отвѣтное письмо Н. П. Остроумова имѣетъ дату 26 дек. 1896 г.

2) Среднеазиатскіе гробики не упомянуты мною даже въ статьѣ, гдѣ, по поводу извѣстнаго труда А. Мейсона (*Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen, Berlin 1895*), говорится о сходствѣ съ юртами погребальныхъ урнъ древнихъ германцевъ (Среднеаз. Вѣстн., ноябрь, стр. 59).

3) Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 41. Я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что Н. П. Остроумовъ давно забылъ о моемъ письмѣ и пришелъ къ своему выводу совершенно самостоятельно.

4) Протоколы Турк. Кружка люб. арх., годъ IV, стр. 140 и 154—162.

5) Въ статьѣ Н. П. Остроумова (Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 36), также говорится только о находкѣ пяти гробиковъ (двухъ первыхъ — въ сентябрѣ, трехъ послѣднихъ — 17 и 18 окт.).

отъ другого. Въ статьѣ М. М. Вирскаго приведены размѣры¹⁾ трехъ гробиковъ, извлеченныхъ изъ земли безъ разрушенія; изъ нихъ одинъ (обнаруженный еще 15 сентября) былъ отправленъ въ Парижъ на всемірную выставку, другой—переданъ въ мѣстный музей со всѣмъ содержимымъ; третій, послѣ снятія съ него фотографіи, былъ освобожденъ отъ костей и земли, послѣ чего «распался на мелкія части»; однако, удалось сложить безъ поврежденій лицевую стѣнку гроба, съ орнаментомъ и четырьмя головками, распавшуюся на три части. Въ настоящее время въ самаркандскомъ музеѣ, какъ установлено К. А. Иностранцевымъ по письму В. Л. Вяткина отъ 8 мая 1907 г.²⁾, хранятся изъ находки въ домѣ Фузайлова три оссуарія, изъ которыхъ кости въ одномъ «не потревожены», въ другомъ частью утрачены; третій пустой³⁾).

Эта счастливая находка была предметомъ реферата Н. И. Весселовскаго въ засѣданіи восточнаго отдѣленія И. Р. Археологическаго Общества 27 января 1900 г.; въ печатномъ протоколѣ засѣданія впервые на страницахъ ученаго журнала были указаны приблизительные размѣры гробиковъ, впервые былъ предложенъ терминъ «костехранилище» (*ossuagium*), вмѣсто употреблявшихся прежде терминовъ «гробъ», «гробикъ» и «урна»; въ отчетѣ о препіяхъ по поводу реферата отмѣчено приведенное выше извѣстіе Табари и Нершахи⁴⁾. Съ того времени вопросъ объ оссуаріяхъ былъ предметомъ цѣлаго ряда рефератовъ и статей, какъ со стороны петербургскихъ, такъ и со стороны туркестанскихъ археологовъ⁵⁾. Вопросъ рассматривался съ

1) Протоколы Турк. Круга, годъ IV, стр. 157. Въ текстѣ благодаря опечаткамъ есть нѣкоторая неясность и нѣкоторое противорѣчіе съ подписью подъ изображеніемъ гроба, приложеннымъ къ стр. 156. Очевидно, слѣдуетъ читать: гробъ № 2 (отправленный на выставку): при основаніи длина $13\frac{5}{9}$ в., ширина $7\frac{7}{9}$ в., по вершинѣ длина $12\frac{2}{9}$ в., ширина $7\frac{1}{9}$ в., высота $5\frac{5}{9}$ в.; гробъ № 4 (переданъ въ музей): длина $18\frac{1}{2}$ в., шир. 7 в., выс. $5\frac{1}{4}$ в.; гробъ № 5 (освобожденъ отъ костей и распался): длина 14 в., шир. $8\frac{1}{4}$ в., выс. $4\frac{3}{4}$ в. Изображеніе относится къ № 4.

2) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XVIII, стр. 066.

3) Первый, очевидно, № 4 статьи М. М. Вирскаго, второй № 2 (поступившій въ музей, повидимому, послѣ возвращенія со всемірной выставки), третій или № 5 (вновь сложенный послѣ распаденія «на мелкія части»), или тотъ шестой гробикъ, о которомъ въ статьѣ нѣтъ свѣдѣній.

4) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XIII, стр. II—IV.

5) Наиболее подробный библиографическій обзоръ этихъ работъ принадлежитъ К. А. Иностранцеву (З. В. О., т. XVII, стр. 0166, прим. 2 и т. XVIII, стр. 064). Страницы статей въ Среднеаз. Вѣстн. и въ сборникѣ «Средняя Азія» цитуются имъ по отдѣльнымъ оттискамъ.

различныхъ точекъ зрѣнія; кромѣ выводовъ, основанныхъ на вѣшнемъ видѣ оссуаріевъ и хранившихся въ нихъ костей, дѣлались попытки итти къ выясненію вопроса путемъ привлеченія «сравнительнаго матеріала» изъ другихъ странъ (такова, по словамъ самого автора¹⁾), главная цѣль статей К. А. Иностранцева) или путемъ сопоставленія письменныхъ извѣстій о погребальныхъ обычаяхъ восточно-иранскихъ народностей, къ числу которыхъ, конечно, до вторженія турецкихъ элементовъ принадлежало населеніе Туркестана.

Послѣднюю цѣль имѣлъ въ виду пишущій эти строки, прочитавшій въ засѣданіи восточнаго отдѣленія И. Р. Археологическаго Общества 21 декабря 1900 г. докладъ «Еще о самаркандскихъ оссуаріяхъ»²⁾ и напечатавшій статью подъ этимъ заглавіемъ въ «Запискахъ» отдѣленія³⁾. Статья заключаетъ въ себѣ существенный пропускъ, вполнѣ отмѣченный мною на страницахъ тѣхъ же «Записокъ»⁴⁾: обычай содержать собакъ для уничтоженія мяса труповъ существовалъ не только въ Бактріанѣ, по разсказу Онесикрита, но и въ Самаркандѣ, по разсказу китайскихъ источниковъ⁵⁾, восходящему, какъ теперь доказано, къ отчету посла Вэй-цзѣ, бывшаго въ Самаркандѣ въ началѣ VII в. по Р. Хр.⁶⁾. Такое совпаденіе извѣстій двухъ разсказовъ, безусловно независимыхъ одинъ отъ другого и отдѣленныхъ другъ отъ друга періодомъ болѣе девяти вѣковъ, представляетъ, конечно, большой интересъ; естественно было ожидать, что существованіе обычая, такъ долго господствовавшего въ странѣ, будетъ подтверждено и археологическими находками. Самаркандскіе оссуаріи, повидимому, не оправдываютъ этихъ ожиданій; по словамъ М. М. Вирскаго, «ни на одной изъ тщательно осмотрѣнныхъ костей, принадлежавшихъ, видимо, взрослому человѣку, какихъ-либо слѣдовъ

1) З. В. О. А. О., т. XVIII, стр. 067.

2) З. В. О. А. О., т. XIII, стр. XLVIII.

3) Ibid., стр. 090—0104.

4) Ibid., т. XV, стр. 0167.

5) Европейскими учеными этотъ разсказъ сначала былъ извлеченъ изъ компиляціи Ма-дуань-лин'я (XIII в.); ср. Abel-Rémusat, *Nouveaux mélanges asiatiques*, I, 280 и W. Tomaschek, *Sogdiana*, I, 7. На этотъ разсказъ обратилъ мое вниманіе К. А. Иностранцевъ.

6) E. Chavannes, *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux*, St.—P. 1906 (Сборникъ трудовъ орхонской экспедиціи, VI), p. 133 et 312. О посольствѣ Вэй-цзѣ еще Fr. Hirth, *Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk*, S. 88 (прилож. къ изд. W. Radloff, *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, Zweite Folge, St.—P. 1899).

зубовъ хищныхъ звѣрей не замѣчено¹⁾; всѣ письменныя и устные сообщенія, до сихъ поръ полученныя мною отъ туркестанскихъ археологовъ, также говорятъ о полномъ отсутствіи такихъ слѣдовъ. Замѣчательно, однако, свидѣтельство Е. Т. Смирнова о ташкентскихъ оссуаріяхъ, добытыхъ въ 1886 г.: «Я разбиралъ содержимое урнъ очень внимательно, и меня поражало то, что многія мелкія кости рукъ и ногъ были какъ бы обгрызены (sic), а отъ большихъ встрѣчались осколки и обломки»²⁾. Эти слова заслуживаютъ вниманія тѣмъ болѣе, что авторъ ихъ не имѣлъ свѣдѣній ни о разсказѣ Онесикрита, ни о разсказѣ Вэй-цзѣ.

Въ разсказѣ Вэй-цзѣ есть еще одна любопытная подробность: послѣ уничтоженія мяса кости зарывались въ землю съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, но не клались въ гробы³⁾. Едва ли можно предположить, что народъ отъ обычая хоронить кости въ особыхъ ящикахъ перешелъ къ обычаю зарывать ихъ прямо въ землю; слѣдовательно, если бы можно было вполне полагаться на точность наблюденій китайскаго посла, то для самаркандскихъ оссуаріевъ былъ бы установленъ *terminus post quem*—начало VII в. по Р. Хр. Еще менѣе поддается точному установленію *terminus ante quem*. Обычное выраженіе «до-мусульманскій періодъ» могло считаться достаточно точнымъ, пока еще не былъ опровергнутъ предразсудокъ о распространеніи ислама «огнемъ и мечомъ» и о немедленномъ принятіи всѣмъ покореннымъ населеніемъ новой вѣры со всѣми ея требованіями, безъ всякихъ пережитковъ прежнихъ обычаевъ. Вліяніе этого предразсудка проявлялось еще при оцѣнкѣ послѣднихъ археологическихъ находокъ не только въ Западномъ, но и въ Восточномъ Туркестанѣ; открытыя въ послѣдней странѣ буддійскія рукописи и предметы буддійскаго культа смѣло относились къ «до-мусульманскому періоду»⁴⁾, пока не

1) Протоколы Турк. Кружка, годъ IV, стр. 159.

2) Средняя Азія (сборникъ, 1896 г.), стр. 121, прим. (отд. оттискъ статьи Е. Т. Смирнова, стр. 11).

3) По переводу Шаванна (см. выше, стр. 57, прим. 6): «après cela on recueille tous les ossements qu'on enterre en leur faisant un convoi funèbre; on ne les met dans aucun cercueil».

4) Ср. мнѣніе Св. Гедина, Въ сердцѣ Азіи, перев. А. и П. Ганзенъ, Спб. 1899, т. II, стр. 98. Мнѣніе Гедина, (Hedin) неправильно уже потому, что Восточный Туркестанъ (хотя часто утверждалось противное) вообще не подвергался арабскому завоеванію.

было приведено свидѣтельство письменнаго источника, по которому въ Турфанѣ еще въ 1420 г. по Р. Хр. были «вновь сдѣланные» буддійскіе идолы ¹⁾.

О Западномъ Туркестанѣ мы теперь знаемъ, что въ Самаркандѣ еще въ эпоху Саманидовъ (въ X в. по Р. Хр.) была община огнепоклонниковъ, на которыхъ, въ видѣ натуральной повинности, замѣнявшей денежную подать, была возложена обязанность содержать въ исправности знаменитый водопроводъ, снабжавшій водой «шахристанъ», т. е. первоначальное городское населеніе (нынѣ городище Афрасиабъ) ²⁾. Въ доказательство до-мусульманскаго происхожденія оссуаріевъ ссылались на придѣланные къ нимъ фигуры людей и животныхъ, что будто бы не могло имѣть мѣсто въ эпоху господства въ странѣ правовѣрнаго (суннитскаго) ислама ³⁾. Между тѣмъ до насъ дошелъ слѣдующій рассказъ Нершахи ⁴⁾: «Въ Бухарѣ былъ базаръ, который называли базаромъ Махъ-рузъ ⁵⁾. Два раза въ годъ, каждый разъ по одному дню, устраивали базаръ; каждый разъ, когда былъ базаръ, продавали идоловъ; каждый день былъ торгъ болѣе, чѣмъ на 50,000 дирхемовъ. Мухаммедъ б. Джафаръ (Нершахи) въ (своей) книгѣ рассказалъ: этотъ базаръ былъ (и) въ наше время; я крайне удивлялся, зачѣмъ это установили. Я спросилъ у стариковъ и шейховъ Бухары,

1) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. VIII, стр. 52 по Notices et Extraits, t. XIV, partie I, p. 310 et 389.—المطربة, Сборн. статей учениковъ бар. В. Р. Розена, Спб. 1897, стр. 27 (по оксфордской рукоп. Elliot 422).

2) См. мою книгу «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 88, по Bibl. Geogr. Arab. I, 317; II, 366, 11—13. О водопроводѣ см. еще Извѣстія Русскаго Комитета, № 4, стр. 22.

3) Такъ Н. И. Веселовскій въ Зап. Имп. Р. Арх. Общ., новая серія, т. II, стр. CIV и еще M. Hartmann въ Oriental. Literatur-Zeitung, Jahrg VIII, № 12, Sp. 559 («es ist sehr unwahrscheinlich, dass solche Industrie etwa heimlich noch nach dem Jahre 93/712, dem Jahre der Eroberung, geübt worden ist»).

4) Nerschakhy ed. Schefer p. 18—19.

5) Т-е. «базаромъ въ день Маха»; дальше рассказывается легенда о царѣ этого имени. У Hartmann'a (l. c.) дѣлается ссылка на нелишенное вѣроятности мнѣніе Christensen'a (Orient. Litt.-Zeitung VII, Sp. 49 ff. и о томъ же M. Hartmann, Islam. Orient I, 327), по которому въ дѣйствительности слово ماخъ есть только діалектическое произношеніе перс. ماهъ (махъ, луна), и весь обычай связывается съ культомъ мѣсяца. «Днемъ луны» было по персидскому календарю 12-ое число cadaго мѣсяца. Въ своемъ новѣйшемъ трудѣ (L'empire des Sassanides-Mém. de l'Acad. R. des Sciences de Danemark, 7 sér., section des lettres, t. I, № 1, p. 17. A. Christensen уже приписываетъ извѣстіе о культѣ луны самому Нершахи.

какая была этому причина; они сказали, что жители Бухары въ древности были идолопоклонниками, и съ того времени былъ установленъ этотъ базаръ; на немъ продавали идоловъ¹⁾; теперь также остался подобный (обычай)». Текстъ Нершахи, кажется, можетъ быть понятъ только въ томъ смыслѣ, что продажа «идоловъ», т. е. фигурныхъ изображеній, открыто производилась, въ качествѣ пережитка прежнихъ вѣрованій, еще въ мусульманской Бухарѣ. Слова «этотъ базаръ былъ въ наше время», повидимому, показываютъ, что такой обычай существовалъ еще въ дни молодости Нершахи (родившагося въ 286 г.²⁾, т. е. 899 г. по Р. Хр.), но успѣлъ исчезнуть ко времени написанія его сочиненія, т. е. къ 332 (943—4) г. Этотъ фактъ, повидимому, указываетъ на первую половину X в., какъ на время исчезновенія среди мусульманскаго населенія Бухары пережитковъ до-мусульманскихъ религіозныхъ вѣрованій. Для окончательнаго рѣшенія вопроса требуется, конечно, еще приведеніе другихъ фактовъ, изъ другихъ областей религіозной жизни народа.

При пользованіи письменными извѣстіями, однако, необходимо остерегаться методологической ошибки, въ которую часто впадаютъ историки и еще чаще археологи: на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ сходства сближаютъ между собой факты, въ дѣйствительности принадлежащіе, по многимъ другимъ признакамъ, къ совершенно различнымъ категоріямъ, что происходитъ отъ недостаточнаго изученія каждой категоріи въ отдѣльности. По поводу отдѣленія миса отъ костей трупъ баронъ В. Р. Розень³⁾ вполне основательно замѣтилъ, что «слѣдуетъ отличать въ данномъ случаѣ религіозный обычай отъ пріема, употребляемаго только для удобствъ перевозки останковъ». Если мы, для объясненія оссуаріевъ, будемъ привлекать и факты послѣдней категоріи, то предѣлы нашего изслѣдованія расширятся до безконечности, съ несомнѣннымъ ущербомъ для ясности постановки вопроса. Достаточно указать, что, когда Фридрихъ Барбаросса въ 1190 г. утонулъ въ восточной части Малой Азіи, мясо, отдѣленное отъ костей

1) О мѣстоположеніи «воротъ мечети Маха», гдѣ, вѣроятно, производился этотъ торгъ, ср. мою книгу «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 106 и 110.

2) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. I, стр. 68 (по Сам'яни).

3) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XVII, стр. IV.

трупа, было погребено въ Антиохіи, а кости отвезены въ Палестину¹⁾. При такомъ приѣмѣ изслѣдованія мы бы вышли далеко за предѣлы тѣхъ географическихъ, этнографическихъ, хронологическихъ и религіозно-историческихъ рамокъ, среди которыхъ, во всякихъ случаяхъ, надо искать разрѣшенія вопроса объ оссуаріяхъ.

Болѣе правильнымъ представляется, повидимому, другой путь изслѣдованія — разсматривать погребеніе костей отдѣльно отъ мяса, какъ религіозный обычай, вытекающій изъ требованій той религіи, которой придерживалось большинство населенія страны до распространенія ислама, т. е. религіи Зороастра; изслѣдователь при этомъ старается выяснитъ, насколько данный обычай соотвѣтствуетъ, какъ теоретическимъ требованіямъ религіи, такъ и практическому примѣненію этихъ требованій въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ жили огнепоклонники. Къ сожалѣнію, мы и на этомъ пути встрѣчаемъ множество затрудненій. Насколько мы можемъ судить по письменнымъ извѣстіямъ²⁾, погребальныя обычаи, въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ примѣнявшіеся послѣдователями Зороастра, существенно отличались отъ обычаевъ, предписываемыхъ священными книгами въ дошедшей до насъ редакціи и соблюдаемыхъ современными огнепоклонниками вездѣ, гдѣ еще сохранились ихъ общины. Даже такъ называемыя «башни молчанія» (дахмы), вопреки общему мнѣнію³⁾, едва ли могутъ быть признаны характерными для послѣдователей Зороастра во всѣ времена и во всѣхъ мѣстностяхъ иранскаго міра. Жители Бактръ при Онесикритѣ и жители Самарканда при Вэй-цзѣ, содержавшіе собакъ для уничтоженія мяса труповъ, несомнѣнно, были огнепоклонниками, но дахмы ими, очевидно, не воздвигались.

1) Th. Lindner, Weltgeschichte, Bd. II, Stuttgart und Berlin 1902, S. 224. Ср. еще указаніе Н. П. Остроумова на обычай «освобождать кости покойниковъ (черезъ два или три года послѣ похоронъ) отъ мясныхъ покрововъ», сохранившійся на Авонѣ, и указаніе покойнаго ген-губ. Н. А. Иванова на «подобный же обычай извлеченія костей, отдѣланныхъ отъ мясныхъ покрововъ послѣ погребенія въ пещерахъ, образовавшихся въ наносной лавѣ близъ Неаполя» (Протоколы Турк. Кружка годъ VIII, стр. 9).

2) Ср. мою статью въ Зап. Вост. Отд. А. О., т. XIII, стр. 099—0104.

3) Это мнѣніе недавно вновь выражено К. А. Иностранцевымъ (Зап. Вост. Отд. А. О., т. XVII, стр. 0171): «при существованіи огнепоклонническаго населенія онѣ (дахмы) и сходныя съ ними сооруженія должны были существовать въ Средней Азіи».

Единственное пока арабское извѣстіе объ отдѣленіи мяса отъ костей трупа въ Средней Азіи, именно разсказъ Табари и Нершахи, даже независимо отъ своей неопредѣленности, трудно поддается толкованію съ точки зрѣнія требованій Авесты. Если вообще, какъ полагаетъ К. Г. Залеманъ ¹⁾, «обрядъ очищенія костей отъ мяса (человѣческими руками) и погребенія первыхъ не находится въ противорѣчіи съ Авестой», то выполненіе этого обряда, съ точки зрѣнія требованій религіи, могло бы быть возложено только на особый классъ людей, на который постоянное соприкосновеніе съ нечистыми (по ученію вѣры) трупами кладесть нѣкоторую печать отверженія ²⁾. Между тѣмъ у Нершахи въ палатку убитаго бухарь-худата входятъ для выполненія такого обряда собственные «чакиры» убитаго, т. е. его слуги или тѣлохранители, по всей вѣроятности, благороднаго происхожденія ³⁾. Независимо отъ этихъ недоумѣній, разсказомъ Табари и Нершахи (на что мною въ свое время не было обращено достаточно вниманія) приходится пользоваться съ осторожностью уже потому, что въ немъ говорится не объ обычномъ погребеніи умершаго въ мѣстѣ его кончины, а о перенесеніи въ родной городъ костей убитаго въ чужомъ, хотя и не очень отдаленномъ городѣ. Между Самаркандомъ, гдѣ былъ убитъ бухарь-худата, и Бухарой арабы считали шесть или семь дней пути ⁴⁾; такъ какъ событіе произошло въ жаркое время года ⁵⁾, то и такое число дней могло имѣть значеніе. Извѣстій о томъ, какъ совершалось въ эту эпоху погребеніе туземцевъ Туркестана при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, мы до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не имѣемъ.

Столь же разнообразны, какъ способы уничтоженія мяса труповъ, были, повидимому, способы храненія очищенныхъ отъ мяса костей. Религія предписываетъ, послѣ очищенія костей отъ мяса, помѣщать кости въ особыя *астоданы* (костехранилища), гдѣ бы онѣ были безо-

1) Зап. Вост. Отд. А. О., т. XIII, стр. XLVIII.

2) W. Geiger, *Ostiranische Kultur im Altertum*, Erlangen 1882, S. 272 f. — A. V. Williams Jackson, *Persia past and present*, New York und London 1906, p. 392.

3) О чакирахъ см. мою книгу «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 182 и 185.

4) Ibid., ч. II, стр. 99.

5) По Нершахи (ed. Schefer p. 59) въ мѣсяцъ рамазанъ, который въ 121 (739) г. начинался 11 августа и оканчивался 9 сентября.

пасны отъ «собаки, лисицы, волка и дождевой воды» п въ то же время доступны для лучей солнца; поэтому астодапы должны имѣть отверстія для пропуска свѣта ¹⁾). По толкованію ученаго парса Моді «сохраненіе костей необходимо для воскресенія тѣла» ²⁾). Въ настоящее время «астоданомъ» обыкновенно служатъ отверстіе внутри дахмы, куда два раза въ годъ, при очищеніи башни, сбрасываютъ кости растерзанныхъ труповъ ³⁾; но еще прежніе изслѣдователи полагали ⁴⁾, что въ древности астоданы могли быть особыми сооруженіями. К. А. Иностранцевъ ⁵⁾ считаетъ астоданами такъ называемые «наусы», (отъ греч. *ναός*), часто упоминаемые въ эпоху Сасанидовъ и въ первые времена мусульманскаго владычества вмѣстѣ съ дахмами, но, повидимому ⁶⁾, отличаемые отъ нихъ. Такіе «наусы» были и въ Туркестанѣ, какъ показываетъ приведенное К. А. Иностранцевымъ извѣстіе Табарі ⁷⁾, что въ 104 г. х. (722—23 по Р. Хр.) въ городѣ Ребинджанѣ ⁸⁾ (около нынѣшняго Катта-Кургана) одинъ изъ самаркандскихъ вельможъ по приказанію арабскаго намѣстника былъ распятъ «на наусѣ». Это извѣстіе, какъ и сопоставленіе наусовъ съ дахмами, показываетъ, что наусы были сооруженіемъ значительныхъ размѣровъ. Рядомъ съ этимъ, однако, высказывается мнѣніе, что астоданами могли служить каменные и глиняные ящики съ костями, находимые въ

1) Ср. о прорѣзахъ на туркестанскихъ оссуаріяхъ замѣчанія И. Т. Пославскаго (Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 38), Н. И. Веселовскаго (З. В. О. XVII, 0178) и Н. П. Остроумова (Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 42).

2) Приведено К. А. Иностранцевымъ З. В. О., т. XVII, стр. 0168—0169, съ ссылкой на изслѣдованіе Jivanji Jamsedji Modi, Astôdân, Bombay 1889 и нѣкоторыя другія статьи того же автора. Modi основывался на текстѣ книги Вендидадъ, VI, 49—51.

3) W. Geiger, Ostiranische Kultur, S. 270. Ср. Jackson, Persia past and present, p. 440.

4) Таково мнѣніе Гейгера (l. c.).

5) З. В. О., XVII, 0171.

6) Противоположное мнѣніе у F. Justi, Grundriss der iranischen Philologie, II, S. 547, N. 3. — К. А. Иностранцевъ (l. c.) ошибочно приписываетъ такое мнѣніе Нельдеке (ср. Th. Nöldeke, Tabari, S. 130, N. 2: «wenn auch nicht gerade in förmlichen Dachma's»). Въ разсказѣ Ибн-ал-Факиха (Bibl. G. A. V, 255—256) о каменномъ «наусѣ газели», находившемся въ 3 ф. отъ Хамадана и въ 1/2 ф. отъ замка Бехрамъ-Гура, наусъ разсматривается какъ мавзолей, воздвигнутый надъ могилой.

7) Tabari Annales I, 1448, 5.

8) Ср. объ этомъ городѣ мой «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 99 и 245.

различныхъ мѣстностяхъ Персіи¹⁾. Эти ящики отличаются почти такими же размѣрами, какъ туркестанскіе оссуаріи, и такимъ же порядочнымъ расположеніемъ костей, но на нихъ почти отсутствуетъ «орнаментъ, богато представленный и заслуживающій изученія въ туркестанскихъ оссуаріяхъ»²⁾. Это отлічіе показываетъ, что кости труповъ были окружены въ Туркестанѣ большей заботливостью, тѣмъ болѣе, что искусство въ Туркестанѣ едва ли въ какую бы ни было эпоху (всего меньше—въ эпоху Сасанидовъ) могло стоять на болѣе высокой ступени развитія, чѣмъ въ Персіи³⁾. Кроме того, если признать наусъ астоданомъ, то трудно примирить такое мнѣніе съ обстановкой, при которой обыкновенно находились оссуаріи. Насколько показываютъ сдѣланные до сихъ поръ находки, ящики съ костями зарывались непосредственно въ землю, а не хранились въ особыхъ зданіяхъ и постройкахъ на поверхности земли, хотя высказывалось и такое мнѣніе⁴⁾. Правда, у арабскихъ авторовъ встрѣчаются рассказы о храненіи «гроба» (по очень правдоподобной догадкѣ К. А. Иностранцева — оссуарія) въ царской сокровищницѣ⁵⁾, есть и рассказы о помѣщеніи такихъ «гробовъ» въ наусы: въ наусъ, по рассказу Табари, былъ помѣщенъ гробъ съ останками послѣдняго сасанидскаго царя, перевезенный изъ Мерва въ Истахръ⁶⁾. Конечно, вполне возможно, что въ одно и то же время въ странѣ могли примѣняться различные способы храненія костей, въ зависимости отъ имуще-

1) К. А. Иностранцеву (З. В. О., XVII, 0168) были извѣстны только находки въ Месопотаміи и въ южной Персіи; въ книгѣ Джэксона (*Persia past and present*, p. 96—97) упоминается о такихъ находкахъ близъ озера Урміи. Для хронологическаго опредѣленія этихъ ящиковъ пока нѣтъ данныхъ; Джэксона (Grundriss der iranischen Philologie, II, 694), повидимому, безъ доказательствъ, относитъ ихъ къ парейанской эпохѣ.

2) Слова К. А. Иностранцева, З. В. О., XVII, 0170.

3) Изображенія, приложенныя къ послѣдней статьѣ К. А. Иностранцева (З. В. О., т. XVIII), не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что по внѣшнему виду найденные около Бушира оссуаріи, какъ каменные, такъ и глиняные, нисколько не похожи на туркестанскіе.

4) Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 38 и слѣд.; годъ XI, стр. 30.

5) З. В. О. XVII, 0171, прим. 1.

6) Tabari, Annales, I, 2874, ult. Не невозможно, что упомянутая въ рассказѣ Бэй-ши и Суй-шу о Ташкентѣ «золотая урна съ пепломъ покойниковъ» (Гакингъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, ч. III, стр. 184 и 197—198; ср. З. В. О. XIII, 0103 и XV, 0167) въ дѣйствительности была оссуаріемъ.

ственного и соціального положенія отдѣльных классовъ, степени ихъ образованія и болѣе или менѣе тѣснаго общенія съ жителями болѣе культурныхъ странъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣ арабскаго завоеванія, когда Туркестанъ впервые былъ вполне приобщенъ къ передне-азіатскому культурному міру, туркестанскіе огнепоклонники должны были подчиниться вліянію своихъ болѣе культурныхъ персидскихъ единовѣрцевъ и перенять ихъ обычаи, въ томъ числѣ и обычай строить дахмы (если таковыхъ въ Туркестанѣ раньше не было). Но и это предположеніе, какъ ни вѣроятно оно само по себѣ, пока не можетъ быть подкрѣплено документальными данными.

При такихъ условіяхъ привлеченіе «сравнительнаго матеріала» изъ другихъ странъ, какъ намъ кажется, не оправдываетъ ожиданій. Н. И. Веселовскимъ ¹⁾ уже была указана (по другому поводу) опасная сторона этого приѣма въ археологіи; нерѣдко онъ сводится къ привлеченію «посторонняго элемента, который затемняетъ существо дѣла и потому является вреднымъ»; вредъ его, какъ намъ кажется, проявляется еще въ томъ, что онъ отвлекаетъ изслѣдователей отъ наиболѣе необходимой работы, отъ сопоставленія отдѣльных экземпляровъ предмета, подлежащаго изслѣдованію, установленія отдѣльных разновидностей и выясненія ихъ зависимости отъ географическихъ, этнографическихъ и иныхъ условій. Кромѣ оссуаріевъ, найденныхъ въ Персіи, туркестанскіе оссуаріи сближались также съ оссуаріями евреевъ (фактъ находки оссуаріевъ въ еврейскомъ кварталѣ Самарканда вызвалъ даже предположеніе, что и эти оссуаріи могутъ принадлежать евреямъ ²⁾), и съ погребальными урнами, находимыми «въ Германіи,

1) Н. Веселовскій, Мнимыя каменные бабы, Спб. 1905, стр. 4 (отд. оттискъ изъ «Вѣстника археологій и исторій», вып. XVII).

2) Зап. В. О. Арх. О., т. XIII, стр. XXI — XXIII и XLVIII. Въ первомъ мѣстѣ высказывается (П. К. Коковцовымъ) вполне справедливое предположеніе, что «самаркандскимъ костникамъ» можетъ быть приписано еврейское происхожденіе, если они «по размѣрамъ и декоративнымъ украшеніямъ подходятъ къ найденнымъ въ Іерусалимѣ, Лидѣ, Александріи и Алжирѣ еврейскимъ костникамъ». Во второмъ мѣстѣ выводъ, что «еврейское происхожденіе самаркандскихъ оссуаріевъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ», дѣлается только на основаніи совпаденія размѣровъ; вопросъ о степени сходства «декоративныхъ украшеній» болѣе не затронуется, и не выясняется степень возможности появленія на еврейскихъ оссуаріяхъ фигуръ людей и животныхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, мы на несомнѣнно еврейскихъ оссуаріяхъ находимъ только орнаментъ «въ формѣ двухъ симметрично расположенныхъ въ одну розетокъ, между которыми и вокругъ разбросаны такіе же рѣзные,

на нѣкоторыхъ островахъ Эгейскаго моря и въ Италіи¹⁾. Между тѣмъ мы до сихъ поръ не имѣемъ ни полнаго перечня мѣстностей Туркестана, гдѣ были найдены оссуаріи, ни точнаго опредѣленія отдѣльных типовъ, съ указаніемъ географическихъ границъ ихъ распространенія.

Сопоставляя свѣдѣнія отдѣльных авторовъ²⁾, мы видимъ, что самое большое число оссуаріевъ было найдено въ Ташкентѣ и Самаркандѣ съ окрестностями этихъ городовъ³⁾; кромѣ того въ городѣ Аулие-ата [повидимому, этотъ городъ пока долженъ считаться крайнимъ предѣломъ распространенія оссуаріевъ на сѣверо-востокѣ], въ долинѣ Ангрена, у селенія Шахристанъ⁴⁾ (къ югу отъ Ура-тюбе), въ Шахриябзѣ и въ Закаспійской области (въ Анау и Асхабадѣ)⁵⁾. Главныхъ типовъ, въ свою очередь распадающихся на отдѣльныя разновидности, два, которые въ газетномъ отчетѣ⁶⁾ о послѣднемъ рефератѣ И. Т.

другія украшенія въ формѣ цвѣтковъ, кружковъ, полукруговъ и т. п.» (ibid, стр. XXII). Возражая противъ принадлежности туркестанскихъ оссуаріевъ евреямъ, К. А. Иностранцевъ (З. В. О. XVII, 0167) указываетъ не на фигуры людей и животныхъ, а только на «значительное количество и широкое географическое распространіе» оссуаріевъ въ Туркестанѣ. Этотъ доводъ едва ли вполне убѣдителенъ; изъ словъ Макдиси (Bibl. G. A. III, 323), что въ Мавераннахрѣ «евреевъ много, а христіанъ мало», можно заключить, что число евреевъ въ Туркестанѣ при Саманидахъ было довольно велико (въ странѣ тогда еще были отдѣльныя христіанскія поселенія).

1) Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 40. Ср. по этому поводу замѣчаніе К. А. Иностранцева (З. В. О. XVIII, 067): «составленіе съ западно-европейскимъ археологическимъ матеріаломъ слишкомъ расширяетъ въ данномъ случаѣ вопросъ».

2) Главнымъ образомъ И. Т. Пославскаго (Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 41), Н. П. Остроумова (ibid., годъ XI, стр. 33 и слѣд.) и К. А. Иностранцева (З. В. О. XVIII, 066).

3) Статья была уже сдана въ печать, когда мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что инженеромъ г. Кастальскимъ недавно въ окрестностяхъ Катта-Кургана было найдено значительное число черепковъ отъ оссуаріевъ съ интересными фигурными изображеніями. Свѣдѣнія объ этой находкѣ, вѣроятно, будутъ обнародованы въ скоромъ времени въ мѣстной печати.

4) Объ интересныхъ развалинахъ у этого селенія см. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію съ научной цѣлью 1893—1894 гг.», Спб. 1897 (Зап. И. Акад. Наукъ, 8-ая серія, ист.-фил. отд., т. I, № 4), стр. 75 и слѣд. и статью П. С. Скварскаго въ Среднеаз. Вѣстникѣ, октябрь, стр. 47—51.

5) Такъ по замѣчанію А. А. Семенова (Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 28). Приводимое К. А. Иностранцевымъ (З. В. О. XVIII, стр. 066) сообщеніе С. О. Вилькевича, будто «сосуды эти (sic) находятъ въ курганахъ по всей области», возбуждаетъ большія сомнѣнія; насколько намъ извѣстно, случаевъ находки оссуаріевъ въ курганахъ не было. Ср. также Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 40.

6) Туркест. Вѣдом. 1907 г. № 228 (14 дек.).

Пославскаго въ Туркестанскомъ Кружкѣ (12 декабря 1907 г.) определены слѣдующимъ образомъ: «Корзинообразные овальной формы и четырехугольные, въ формѣ ящика». Выраженія И. Т. Пославскаго ¹⁾ заставляютъ полагать, что четырехугольные оссуаріи были находимы преимущественно въ Самаркандѣ и окрестностяхъ, овальные — въ Ташкентѣ и сосѣднихъ мѣстностяхъ до Аулие-ата, хотя были отдѣльные случаи находки овальныхъ оссуаріевъ въ Самаркандѣ [оссуарій, прибрѣтенный въ 1885 г. купцомъ Бухаринымъ] ²⁾ и четырехугольных въ Ташкентскомъ уѣздѣ (два «цѣлыхъ гроба прямоугольной формы» ³⁾, найденные у селенія Зенги-ата). Такое различіе въ географическомъ распространеніи обоихъ типовъ, если бы оно нашло себѣ подтвержденіе въ дальнѣйшихъ находкахъ, говорило бы въ пользу предположенія о принадлежности овальныхъ оссуаріевъ кочевому или полукочевому народу. Замѣчательна еще одна особенность овальныхъ оссуаріевъ, пока не поддающаяся объясненію: далеко уступая четырехугольнымъ оссуаріямъ по художественной отдѣлкѣ, только въ рѣдкихъ случаяхъ украшенные, кромѣ орнамента, также рельефными фигурами ⁴⁾, овальные оссуаріи болѣе соотвѣтствуютъ своей цѣли въ томъ отношеніи, что плотно закрыты крышками особаго типа, очевидно, нарочно для нихъ приготовленными. Были ли такія же крышки у четырехугольныхъ оссуаріевъ, пока не можетъ быть доказано. Несмотря на убѣдительные доводы Н. И. Веселовскаго ⁵⁾ въ пользу такого предположенія, остается фактъ, что мы имѣемъ уже цѣлый рядъ овальныхъ оссуаріевъ съ крышками и цѣлый рядъ отдѣльныхъ крышекъ, очевидно, закрывавшихъ овальные оссуаріи; въ то же время ни на одномъ изъ до сихъ поръ найденныхъ четырехугольныхъ оссуаріевъ не было крышки; ни одной отдѣльной крышки, которая, по своей формѣ, могла бы быть признана принадлежностью четырехугольнаго оссуарія, также не было най-

1) Особенно въ Проток. Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 36.

2) З. В. О., XVII, стр. 0177.

3) Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 37.

4) Ср. выше стр. 52 объ обломкѣ одного изъ оссуаріевъ, найденныхъ въ 1886 г. Наиболѣе грубой формой (нѣтъ ни орнамента, ни другихъ украшеній) отличается, какъ и слѣдовало ожидать, оссуарій, найденный въ мѣстности, наиболѣе отдаленной отъ центровъ культуры, въ Аулие-ата. Ср. его изображеніе въ Проток. Турк. Кружка, годъ XI, къ стр. 37.

5) З. В. О. XVII, 0178.

дено ¹⁾. Что кости и въ четырехугольных оссуаріяхъ не могли лежать открытыми, это признается всѣми изслѣдователями. А. А. Понатовъ ²⁾ полагалъ, что «покрышкою гробикамъ», найденнымъ имъ осенью 1899 г., служили найденныя при нихъ «плитки изъ обожженной глины, тонкія, совершенно плоскія, большихъ размѣровъ, съ немногими неправильными краями», и что эти плитки, неплотно закрывавшія гробики, «были взяты погребавшими, какъ наиболѣе подходящія изъ имѣвшихся подъ рукою черепковъ» — очевидно, вслѣдствіе отсутствія крышекъ, приготовленныхъ нарочно для гробиковъ. И. Т. Понатовскій, прежде полагавшій, что гробики «хранили на виду и притомъ открытыми» (курсивъ въ подлинникѣ) ³⁾, теперь, судя по газетному отчету о его рефератѣ, высказываетъ мнѣніе, что кости въ оссуаріяхъ «покрывались тканью или какимъ-либо другимъ матеріаломъ» ⁴⁾. Всѣ эти вопросы, конечно, могутъ быть разрѣшены только дальнѣйшими находками.

Для изученія отдѣльныхъ разновидностей обоихъ типовъ и для выясненія ихъ зависимости отъ географическихъ, этнографическихъ и иныхъ условій, конечно, необходимо прежде всего тщательное сопоставленіе фактическаго матеріала. Начало этой работы уже положено; Н. И. Веселовскій ⁵⁾ сообщилъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ оссуаріяхъ, принадлежащихъ Имп. Археологической Коммиссіи, Н. П. Остроумовъ ⁶⁾ — о находящихся въ ташкентскомъ музеѣ; К. А. Иностранцевъ ⁷⁾ [по письмамъ В. Л. Вяткина и С. О. Билькевича] привелъ данныя о музеяхъ самаркандскомъ и асхабадскомъ и установилъ, что археологическая часть собранія А. В. Комарова (съ фрагментами оссуаріевъ) поступила въ музей г. Щукина въ Москвѣ. Къ этому остается прибавить, что въ музеѣ антропологии и этнографіи при академіи наукъ находятся фрагменты оссуаріевъ, добытые въ 1904 г. экспедиціей Пемпелли [въ Закаспійской области; только

1) Въ виду этого трудно согласиться съ мнѣніемъ Н. И. Веселовскаго (З. В. О. XVII, 0177), что «форма (овальная или четырехугольная) въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія».

2) З. В. О. XIII, стр. III.

3) Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 38.

4) Туркест. Вѣдом. 1907 г., № 223.

5) З. В. О. XVII, 0177—0178 и табл. VI—VII.

6) Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 32 и слѣд.

7) З. В. О. XVIII, 064—066.

одинъ фрагментъ грубой работы] и мною¹⁾ [въ Самаркандѣ]; кромѣ того, много такихъ фрагментовъ заключаютъ въ себѣ цѣнныя коллекціи, пріобрѣтенныя тѣмъ же музеемъ у г. Столярова (живущаго въ Самаркандѣ). Къ сожалѣнію, многіе оссуаріи поступили въ общественныя и частныя собранія безъ установленія мѣста находки. Позволяемъ себѣ выразить надежду, чтобы мѣстными дѣателями, особенно членами Туркестанскаго кружка любителей археологіи, были приняты мѣры къ подробной и своевременной регистраціи случайныхъ находокъ, которыя, въ виду полного отсутствія признаковъ, въ какихъ мѣстахъ слѣдуетъ искать оссуаріевъ, несомнѣнно, всегда будутъ гораздо многочисленнѣе, чѣмъ находки, сдѣланныя при правильныхъ раскопкахъ.

В. Бартольдъ.

1) Изв. Русскаго Комитета, № 4, стр. 24.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней
и Восточной Азии.

Предсѣдатель В. Радловъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр. 9 лѣтія, № 12.